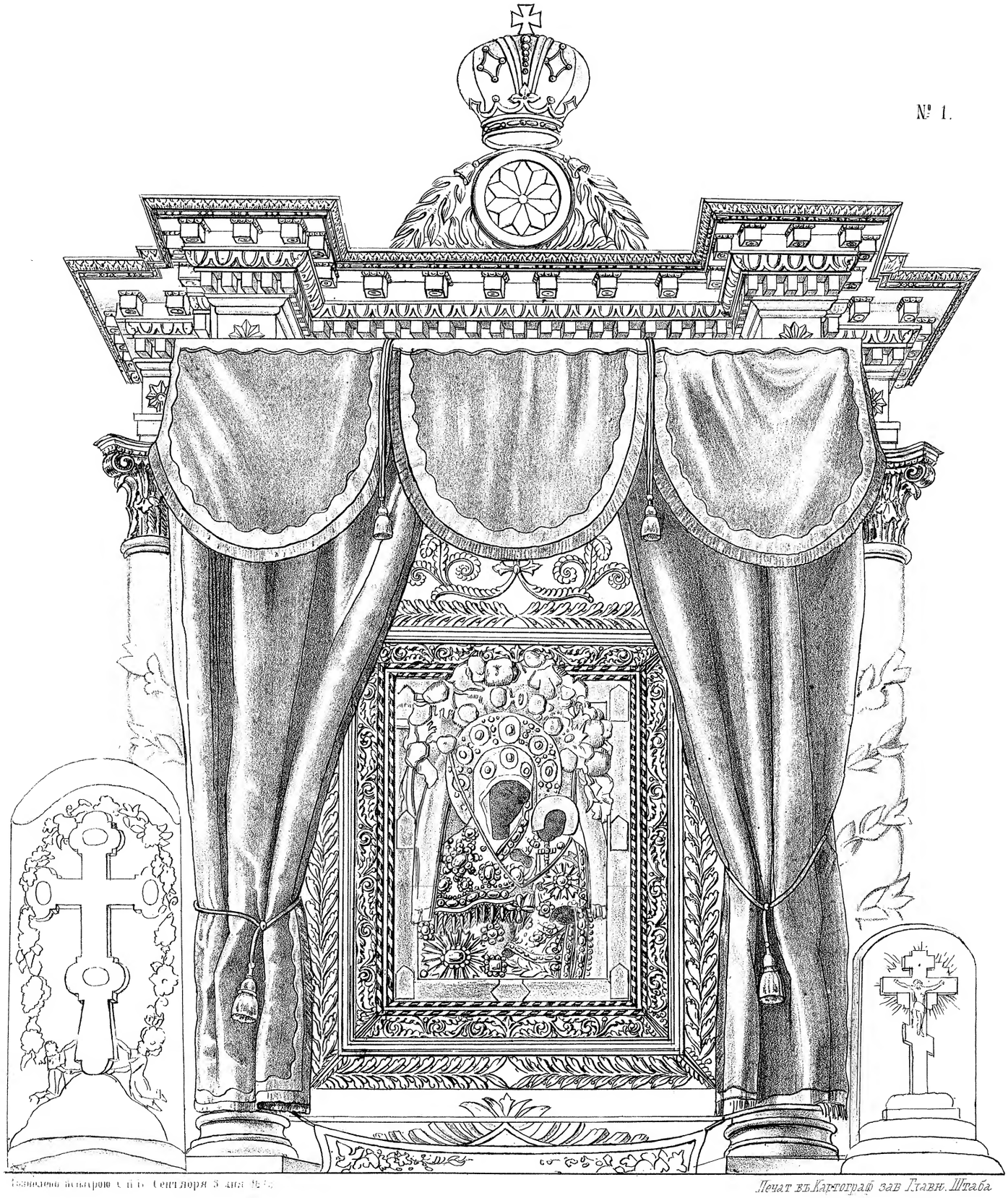
Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

№ 1.



Литографія Исьларіона Сенгіюря 5 дня № 1.

Печат въ Картограф зав Главн. Штаба

БОГОМАТЕРЬ.

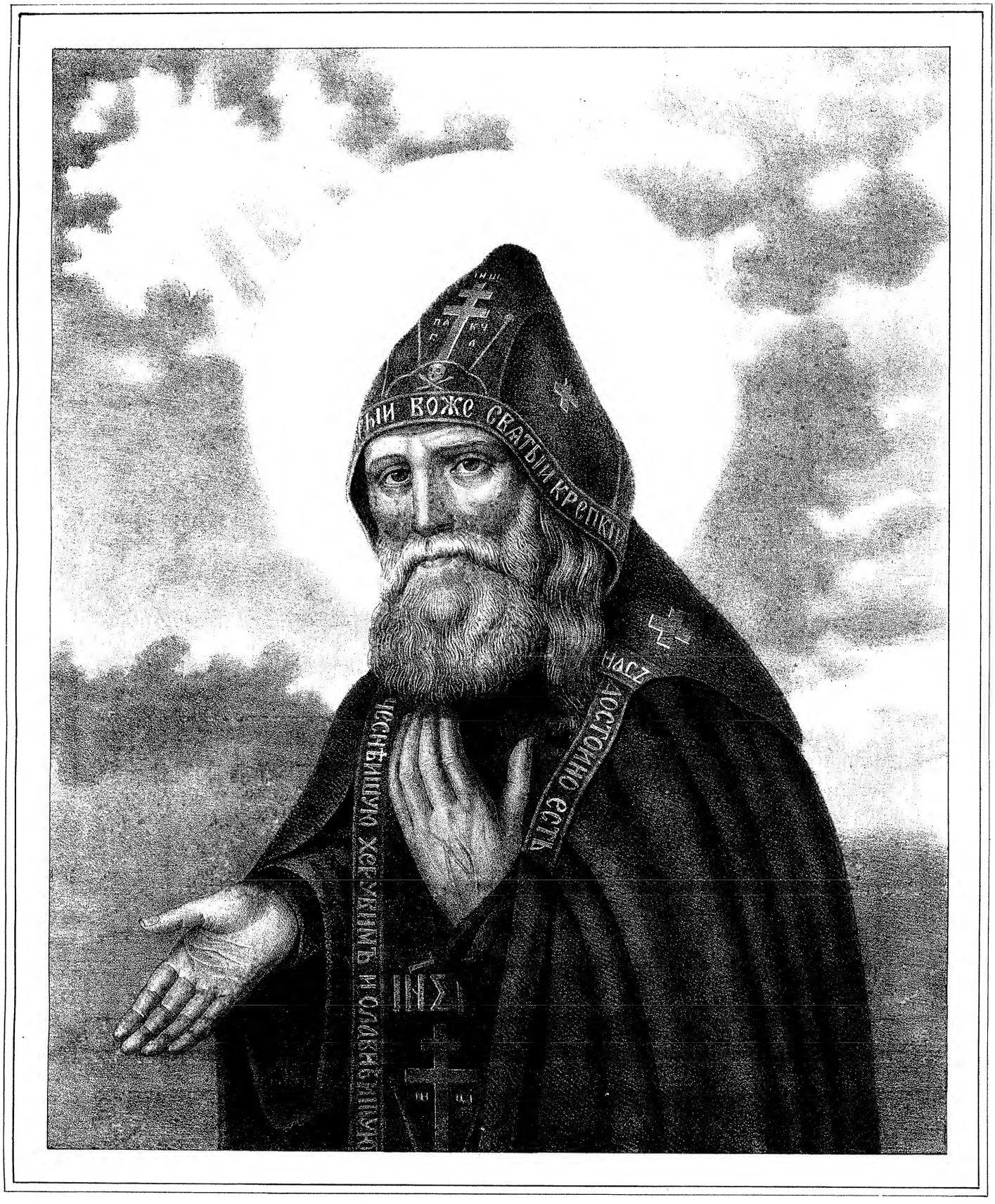


Рис. на камнѣ худ. Луконинъ. Дозв. ценз. С.-П.-Б. Апрѣля 22 дня 1877 г. Цензоръ Архимандритъ Іосифъ. Печ. въ литографіи М. Ларіонова.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПРЕПОДОБНАГО АРСЕНІЯ КОНЕВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Память совершается Іюня въ 12-й день.

Изданъ усердіемъ Архимандрита Израиля.

Сказаніе о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Коневскія.

Въ Коневской обители есть препрославленная въ чудесахъ Своихъ, Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Коневскою. О ней сохраняются въ обители древнія записи и описанія бывшихъ отъ Нея чудесъ.

Икона сія имѣетъ съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, съ Предвѣчнымъ на рукахъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ шуйцѣ своей два голубиныхъ птенца, а съ другой Нерукотворенный Образъ Спасителя древняго Греческаго писанія, по темно-голубому фону. Икона довольно хорошо сохранила цвѣтъ свой до настоящаго времени, въ продолженіе 470-ти лѣтъ своего существованія, и она принесена была Преподобнымъ Арсеніемъ со Св. Горы Аѳонской. Господь прославилъ Икону чудодѣйственною силою еще при жизни Преподобнаго. Но и послѣ преставленія Преп. Арсенія, чудеса отъ Св. иконы Богоматери не прекращались.

Въ 1576 году было чудесное явленіе отъ иконы Богоматери. Въ честь сего явленія здѣшняя обитель празднуетъ каждогодно 10 Іюля. Но въ чемъ именно оно состояло, по причинѣ двукратнаго нашествія и раззоренія обители Шведами, неизвѣстно. Во время войны Россіи съ Швеціей, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, за обладаніе Лифляндіею, Шведы въ 1577 году завладѣли между прочимъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находится Коневскій монастырь. Это заставило бывшаго тогда Игумена Леонтія съ братіею и чудотворною иконою переселиться въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Вмѣстѣ съ иконою они взяли, что было возможно и изъ церковнаго имущества. Святыя же мощи Преподобнаго Арсенія сокрыты были ими въ землѣ въ основаніи церкви, по лѣвую сторону входныхъ дверей близь самаго входа. Чрезъ 16-ть лѣтъ, по заключеніи міра, Игуменъ Леонтій возвратился съ братіею и Чудотворною иконою Богоматери въ свою обитель, но не надолго. Въ 1610 году Шведы снова завладѣли Корельскою страною, раззорили обитель и разрушили каменный храмъ ея. Иноки опять принуждены были удалиться въ Деревяницкій монастырь и Чудотворная икона была перенесена туда же. Св. мощи Преподобнаго Арсенія, какъ прежде, остались въ землѣ сокрытыми. Въ 1766 г. монастырь Коневскій совершенно возобновленъ и сдѣлался независимымъ отъ Деревяницкаго. Но икона Богоматери, не смотря на возстановленіе Коневской обители, оставалось еще въ Деревяницкомъ монастырѣ до 1799 года. Въ этомъ году, по благословенію Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита Гавріила, дозволено было перенести Икону въ Коневскій монастырь. Въ Деревяницкомъ же монастырѣ оставленъ списокъ съ нея. Бывшій тогда строитель Варѳоломей, 3-го Іюля, взялъ Чудотворную Икону Богоматери и отправился съ Нею въ С.-Петербургъ, для устроенія на икону сребропозлащенной ризы, которую сдѣлали въ два мѣсяца. Когда окончена была риза на Икону Богоматери, Строитель Варѳоломей, 3-го Сентября 1799 года, возвратился съ Нею въ свою обитель. Съ неописанною радостію, при колокольномъ звонѣ, иноки встрѣтили Чудотворную Владычицы Икону, 189-ть лѣтъ оставлявшую Коневской островъ и обитель. Поставили ее въ церкви Святителя Николая, Мѵрликійскаго Чудотворца, на приготовленномъ для сего аналогіи. На другой день, по совершеніи бдѣнія и божественной литургіи съ молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ, весь освященный соборъ, при пѣніи и колокольномъ звонѣ отправился крестнымъ ходомъ съ Иконою Матери Божіей, изъ монастыря на Св. гору въ Скитъ, отсюда къ часовнѣ что на конѣ-камнѣ и обратно въ монастырь. Съ сего времени въ память возвращенія Иконы Пресвятыя Богородицы, положено ежегодно, сверхъ празднованія ей 10-го Іюля, отправлять всенощное бдѣніе 3-го Сентября. И нынѣ Всенепорочная Владычица Богородица, пріосѣняя своимъ благодатнымъ присутствіемъ Коневскую обитель, не оставляетъ безъ своей помощи никого, кто въ чувствѣ благоговенія и умиленія падетъ предъ Чудотворнымъ образомъ Ея со слезами и твердою вѣрою.

О чудесахъ, бывшихъ отъ Св. Иконы Богородицы, смотри статистическое описаніе Коневскаго монастыря стран. 70—75.

По прошествіи трехъ лѣтъ пребыванія на Аѳонѣ, Преподобный Арсеній возъимѣлъ желаніе возвратиться въ Россію и въ ней основать новую обитель, во имя Пресвятыя Богородицы, къ которой онъ питалъ пламеннѣйшую любовь и усердіе. Святогорскій игуменъ Іоаннъ II-й долго не соглашался на его желаніе, но провидя въ немъ, имѣющаго быть въ будущемъ, ревностнѣйшаго слугу Божія и истиннаго христіанскаго подвижника, наконецъ отпустилъ его, сказавъ, что „Господь воздвигнетъ чрезъ него обитель въ странѣ сѣверной, которая спасется его молитвами отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и суевѣрій.“ Послѣ сего, обратившись съ молитвою къ Богу, онъ воззвалъ: „Боже Отецъ нашихъ, призри отъ престола славы Твоей на раба Твоего Арсенія, да почіетъ на немъ всегда благодать Духа Святаго и пребудетъ съ нимъ благословеніе Твое.“ Сказавъ сіе, онъ далъ Преподобному уставъ святогорскаго общежитія, для основанія монастыря въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи, а въ благословеніе самому Арсенію и въ основаніе преднамѣреній его устроить обитель, — икону Пресвятыя Богородицы (именуемую въ Св. горѣ Аѳонской Акаѳистною) съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ птенцевъ. На обратной сторонѣ иконы изображенъ Нерукотворенный образъ Христа Спасителя. Съ этимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ Преподобный Арсеній возвратился въ Россію въ 1393 году.

Близь лѣваго клироса, между сѣверною стѣною храма и первою аркою онаго, противъ сѣверныхъ дверей стоитъ великолѣпный кіотъ, вмѣщающій въ себѣ самую древнюю святыню обители—Чудотворную Икону Пресвятыя Богородицы Коневскія съ предвѣчнымъ младенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ птенцовъ. Кіотъ, утвержденный на двухъ полукруглыхъ орѣховаго дерева пьедесталахъ, поддерживаютъ съ правой и лѣвой сторонъ тонкія, винтообразныя, рѣзныя съ гирляндами колонны, по три съ каждой стороны. Верхъ онаго вѣнчаетъ рѣзная корона съ 6-ю рѣзными небольшими вазами, въ видѣ горящихъ факеловъ. Кіотъ, карнизы, корона и вся вообще рѣзьба вызолочены по полименту червоннымъ золотомъ. Риза на образѣ Богоматери, серебрянная кованная, вызолочена и сверхъ того унизана крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ (до 70-ти золотниковъ) и украшена драгоцѣнными камнями. Риза на Нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя вся серебряная кованная, вызолоченная. Къ вѣнцу привѣшенъ маленькій серебряный вызолоченный медальонъ, съ частію св. ризы Господней. Самый же кіотъ и иконостасъ въ семъ храмѣ сооружены при помощи христолюбивыхъ благотворителей строителемъ Домаскинымъ 1802 года.

На пьедесталѣ, поддерживающемъ кіотъ Божія Матери, рядомъ съ иконою, съ правой стороны стоитъ осьмиконечный, серебряный, вызолоченный крестъ, обложенный по борту аквамаринами. Въ этомъ крестѣ, въ сіяніи подъ дланями Христа Спасителя, сохраняются части святыхъ мощей Преподобныхъ Арсенія и Игумена Іоанна. Съ лѣвой стороны въ серебряномъ ковчегѣ, часть св. ризы Богоматери, съ надписью на ковчегѣ: „Подаяніе въ Коневскую обитель отъ Маіора И. Челищева.“*)

*) Ист. стат. опис. Конев. Мон. стр. отъ 70—75, 2, 41, 42 и 44.

ОБЩІЙ ВИДЪ КОНЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ОБЩІЙ ВИДЪ МОНАСТЫРЯ.

Рождественскій Коневскій общежительный монастырь находится въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ, близъ западнаго его берега, отдѣляясь отъ материка глубокимъ проливомъ, котораго наименьшая ширина равняется пяти верстамъ. Разстояніе его отъ С.-Петербурга сухимъ путемъ 120, водою—озеромъ и рѣкою Невою 180, отъ губернскаго г. Выборга 140, а отъ уѣзднаго Кексгольма 35 верстъ.

Основателемъ обители и первымъ поселенцемъ на островѣ Коневцѣ, по свидѣтельству Новгородскихъ лѣтописей и мѣстнаго преданія, былъ уроженецъ Великаго Новгорода, инокъ Арсеній, прибывшій изъ Св. горы Аѳонской въ 1393 году, въ Княженіе Василія Дмитріевича, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна II-го.

Преподобный Арсеній первоначально поселился на возвышенномъ мѣстѣ, названномъ, впослѣдствіи времени, Святою горою, водрузилъ крестъ и построилъ не большую деревянную келлію, въ которой прожилъ уединенно два года. Потомъ, въ 1396 году, онъ перешолъ къ небольшой бухтѣ, на югозападный берегъ острова, и здѣсь тоже велъ жизнь уединенную съ немногими учениками. Своею строгою и святою жизнію, слава о которой уже распространилась, Преподобный привлекалъ къ себѣ многихъ учениковъ. Когда отъ Валаамскаго игумена Силы пришелъ инокъ къ Преподобному съ приглашеніемъ возвратиться на Валаамъ, то онъ не согласился послѣдовать этому приглашенію, потому что у него уже воздвигнута была небольшая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, устроены деревянныя келліи и ограда. Вотъ начало обители, получившей соименное съ островомъ названіе—Коневской.

Островъ Коневецъ до сего времени былъ пустынный, а жители сопредѣльной Корельской земли были идолопоклонники. Коневскій монастырь до самой кончины своего основателя 12-го Іюня 1444 года, въ продолженіе слишкомъ 50-ти лѣтъ, былъ самостоятельною обителью въ полномъ распоряженіи своего основателя и его преемниковъ, завися только въ Іерархическомъ отношеніи отъ Новгородскихъ Святителей, такъ какъ по своему гражданскому управленію принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній именовался Начальникомъ Коневскаго монастыря. Послѣ Преподобнаго, Начальники монастыря именовались игуменами.

Время, протекшее съ 1610—1718 по справедливости можетъ быть названо періодомъ совершеннаго запустѣнія обители. Сто лѣтъ протекло и Корельскій край все еще находился во владѣніи Шведовъ. Мѣсто, гдѣ была обитель, поросло густымъ лѣсомъ. Одно только каменное основаніе бывшей нѣкогда церкви оставалось и скрывало въ землѣ подъ особою святынею нетленныя мощи Преподобнаго Арсенія; а самая церковь, при нападеніи Шведовъ, была ими разграблена и разрушена такъ, что кирпичь перевезенъ былъ ими въ г. Кексгольмъ на постройку крѣпости и по-нынѣ существующей.

Но Господь благоволилъ наконецъ воззвать паки къ бытію святую обитель, на мѣстѣ, гдѣ два вѣка почти непрестанно прославлялось Его Святое имя. По разгромленіи, въ 1709 году,—на поляхъ Полтавскихъ Шведовъ, Императоръ Петръ I-й между прочими завоеваніями, присоединилъ къ своей отечественной державѣ и Корельскій край, гдѣ находился Коневскій островъ. Въ 1716 году 24-го Марта, по указу Государя, Коневскій островъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Пюгаярвскимъ погостомъ отданъ былъ во владѣніе Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову. Но когда Деревяницкаго монастыря Архимандритъ Іоанникій принесъ всеподданнѣйшую просьбу Императору Петру I-му о томъ, чтобы благоволено было на Коневскомъ островѣ по прежнему устроить монастырь: тогда съ согласія Князя Долгорукова, Высочайшимъ указомъ

6-го Мая / 30-го Апрѣля 1718 г., послѣдовавшимъ на имя Кексгольмскаго Полковника Леонтьева, Коневскій островъ утвержденъ за Деревяницкимъ монастыремъ и повелѣно устроить на немъ по прежнему обитель. Такимъ образомъ съ 1718 года, при стараніи Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія положено было первое начало возобновленію на островѣ Коневцѣ святой обители. Тогда Митрополитъ Іовъ изъ Новгорода же Деревяницкаго монастыря послалъ въ Коневецъ Іеромонаха Тихона въ качествѣ Строителя съ немногочисленною братіею возобновить обитель.*)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 1, 3, 17, 18, 19.

ВИДЪ СОБОРНАГО ХРАМА ОТЪ СКИТА.

ВИДЪ СОБОРА.

Въ центрѣ квадрата, образуемаго монастырскими корпусами, красуется каменный двухъэтажный соборъ о пяти куполахъ съ деревянными крестами, покрытыми жестью и для прочности выкрашенными зеленою краскою при Игуменѣ Георгіѣ въ 1836 году. Главный куполъ средній — каменный, пролетный, а прочіе, боковые деревянные, глухіе. Олтарная сторона рѣзко выдается впередъ тремя полукружіями съ окнами. Съ запада три входныя лѣстницы: средняя ведетъ въ нижній этажъ собора, а двѣ боковыя, подъ двухсклоннымъ сводомъ съ крышею и крестомъ, въ верхній и освѣщаются рядомъ круглыхъ просвѣтовъ. При Архимандритѣ же Израилѣ, и нынѣ съ помощію Божіею продолжающемъ еще многотрудное управленіе обителью, три заднихъ входа уничтожены. Пристроена каменная паперть. При входѣ въ нее, на право каменная, широкая свѣтлая лѣстница въ верхній Соборъ, а на лѣво—дверь въ ризницу. Ризницы двѣ—одна при нижнемъ соборѣ, а другая надъ первою при верхнемъ соборѣ. Окна расположены съ южной и сѣверной сторонъ въ два ряда, а третій рядъ верхній составляютъ не большіе круглые просвѣты, по семи съ каждой стороны.

Двадцать пять лѣтъ Преподобный Арсеній, съ братіею, прожилъ спокойно и благополучно въ новоустроенной имъ обители, при Владычной лахтѣ. Но въ 1421 году случившееся необыкновенное разлитіе водъ Ладожскаго озера угрожало опасностію самой обители. По сему Пр. Арсеній сталъ помышлять, какъ бы перенести обитель на болѣе возвышенное мѣсто, и молился Господу и Его пречистой Матери, чтобы Промыслъ Божій указалъ Самъ ему безопасное мѣсто для обители. Невидимая рука Промысла скоро направила стопы его на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ находится сія обитель. Тогда Преподобный Арсеній перенесъ монастырь на сіе мѣсто и выстроилъ здѣсь каменную церковь, тоже во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ деревянными келліями. Не мало содѣйствовалъ этой постройкѣ Новгородскій Архіепископъ Евѳимій, бывшій и епархіальнымъ Архіереемъ и другомъ Преподобнаго.

Строитель Игнатій, съ благословенія Преосвященнаго Дмитрія, въ 1762 году получилъ разрѣшеніе возобновить Николаевскую деревянную церковь и вновь воздвигнуть соборный храмъ на прежнемъ фундаментѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы

Послѣ Игнатія строительская должность поручена была переведенному въ сію обитель, 16 Мая 1760 года, изъ Валаамскаго монастыря, Іеромонаху Тарасію. Сей строитель въ точности выполнилъ намѣренія своего предмѣстника, и въ 1766 году окончилъ начатый его предмѣстникомъ одно-этажный каменный соборъ съ деревяннымъ куполомъ и главою. Въ соборѣ устроено было три престола: храмовый, освященный 13-го Іюня того же года, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; на сѣверной сторонѣ, гдѣ теперь находится рака Преподобнаго Арсенія,—Владимірскія Божія Матери, а на южной—Трехъ Святителей. Устроенію сего собора много способствовалъ своими пожертвованіями С.-Петербургскій Сергіевскій Протоіерей Игнатій Васильевъ.

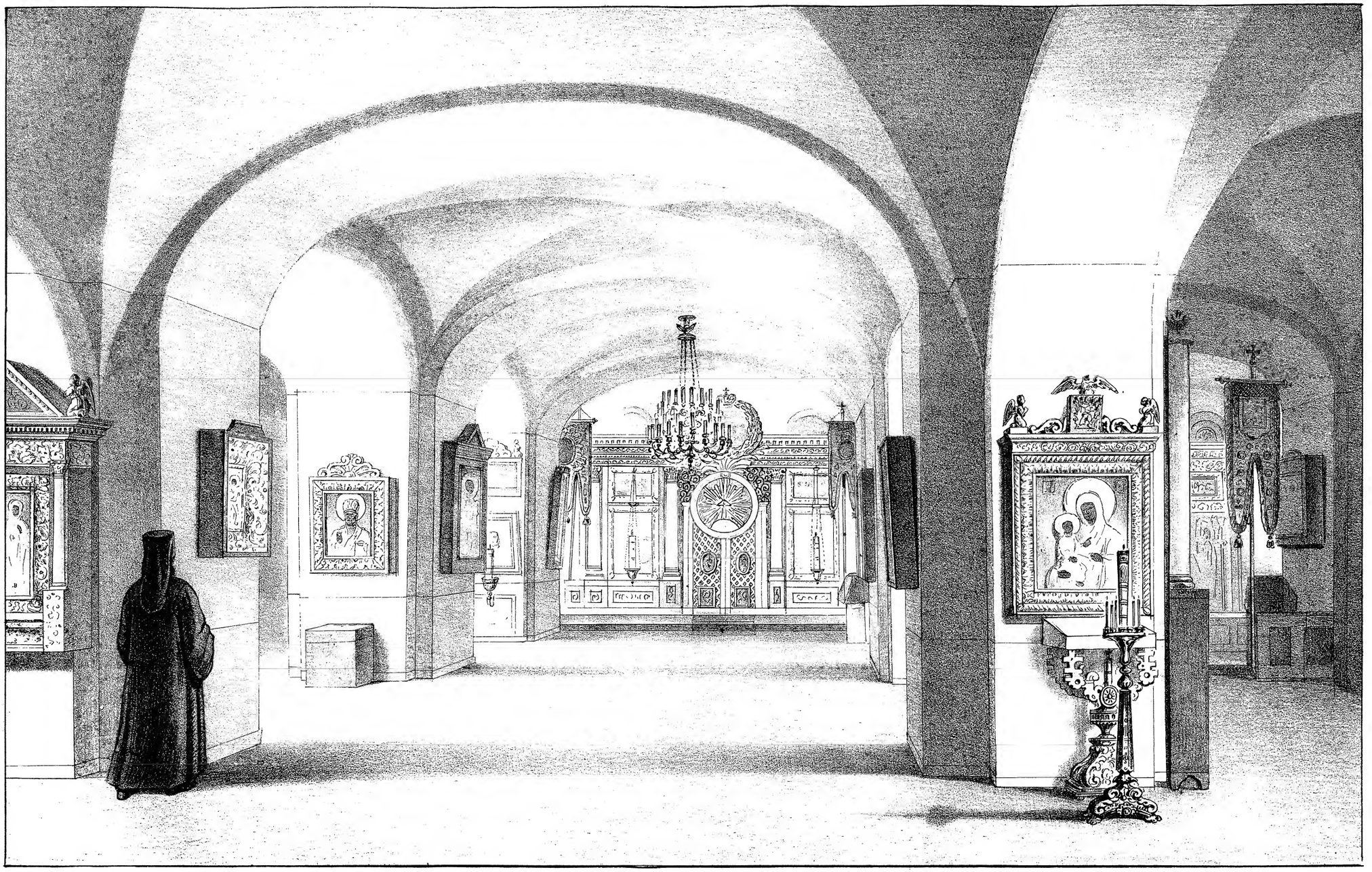
Соборъ этотъ начатъ постройкою по плану и фасаду, начерченнымъ Іеромонахомъ здѣшняго братства Сильвестромъ (Іеромонахъ Сильвестръ до иночества имѣлъ случай практически заниматься архитектурою, и постройкою собора снискалъ себѣ похвалу, отъ знаменитыхъ даже архитекторовъ, видѣвшихъ соборъ) и утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Амвросіемъ 7 Мая 1800 года, при строителѣ Варѳоломеѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за постройкою самаго Сильвестра. Въ этомъ году былъ выстроенъ только нижній этажъ собора и покрытъ деревянною крышею; дальнѣйшая же постройка храма оставлена была за неименіемъ наличной суммы до болѣе благопріятнаго времени. Преемникъ о. Варѳоломея, строитель Дамаскинъ, скорбя сердцемъ, что начатое предмѣстникомъ его благое дѣло при самомъ началѣ остановилось, рѣшился прибѣгнуть съ просьбою о помощи

къ Милостивому Монарху, блаженныя памяти Императору Александру Павловичу. Монархъ пожертвовалъ отъ своихъ щедротъ три тысячи рублей асс. Получивъ радостно Царскій даръ, о. Дамаскинъ разобралъ въ 1802 году крышу на нижнемъ этажѣ, надстроилъ второй или верхній этажъ и покрылъ его досками, а нижній отдѣлалъ внутри и, прилично украсивъ, освятилъ 12-го Іюня того же года во имя Срѣтенія Господня. Въ такомъ видѣ соборъ оставался до 1809 года; только строитель Аркадій деревянную крышу замѣнилъ желѣзною и сдѣлалъ водосточныя трубы. Въ 1809 же году строитель Иларіонъ, принявъ намѣреніе замѣнить всю деревянную постройку монастырскаго корпуса каменною, и первое вниманіе обратилъ на соборъ. Онъ отдѣлалъ окончательно внутри верхній этажъ и того же года 12-го Іюня освятилъ оный во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, такъ какъ существовавшій первоначально на семъ мѣстѣ, выстроенный Преподобнымъ Арсеніемъ каменный соборъ носилъ сіе же наименованіе 126 лѣтъ до самаго Шведскаго раззоренія, и такъ какъ вслѣдствіе этаго и самый монастырь именуется Рождественскимъ Коневскимъ. Соборъ сей построенный въ видѣ корабля, очень красивъ и величественъ; снаружи многооконными стѣнами, своею легкостію и веселымъ видомъ онъ напоминаетъ постройки Растрелли. Длина собора съ папертью 17, ширина со стѣнами 8, а вышина съ крестомъ около 16-ти саженъ. Своды верхняго и нижняго этажа поддерживаются двумя рядами квадратныхъ каменныхъ колоннъ.

24-го Марта 1807 года, о. Иларіонъ сдѣлался для ввѣренной ему обители тѣмъ же,— чѣмъ былъ о. Назарій для Валаамской. Онъ пересоздалъ, или лучше сказать, возсоздалъ ее внѣшно и внутренно и придалъ ей ту пріятную и простую наружность, которою красуется она и по нынѣ. Колокольни не было во все, а колокола висѣли на деревянныхъ подгнившихъ столбахъ.

Съ 1810—1812 годъ онъ построилъ каменную колокольню въ три этажа, довольно красивой архитектуры, съ куполомъ, въ вышину 17 сажень, и покрылъ ее желѣзомъ; подъ колокольней устроилъ святыя врата съ изображеніями Преподобнаго Арсенія и Св. Епископа Новгородскаго Евѳимія, въ память посѣщенія онымъ Преподобнаго Арсенія.

(Продолженіе слѣдуетъ въ рисункѣ № 4-й).



литографія Цейдлера С.-П.б. Сентября 3 дня 1857.

ВНУТРЕННОСТЬ НИЖНЯГО СОБОРА.

ВИДЪ СОБОРА.

(Продолженіе текста рисунка № 3-й).

Нижній этажъ Собора теплый и вмѣщаетъ въ себѣ два придѣла. Главный или большой придѣлъ во имя Срѣтенія Господня устроенъ и освященъ 12-го Іюня 1802 года строителемъ Дамаскинымъ. Иконостасъ съ колоннами украшенъ мѣстами позолоченною рѣзьбою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ голубою краскою. Святыя иконы, въ вызолоченныхъ рамахъ безъ ризъ, расположены въ три ряда. Верхній рядъ въ полуциркуляхъ заключаетъ ветхозавѣтныхъ Праведниковъ и Апостоловъ. Живопись хотя не изящная, но довольно искусная. Царскія врата, вырѣзные, вызолочены. На нихъ изображены: четыре Евангелиста, а сверху ихъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ серебряной ризѣ, и Духъ Святый въ сіяніи въ видѣ голубя. Надъ царскими же вратами—Господь Вседержитель и Тайная Вечеря. Иконостасъ сей церкви, въ сообразность съ величественнымъ видомъ верхняго этажа Собора, ожидаетъ христолюбиваго благотворителя, для возобновленія или совершенной передѣлки. Но больше всего храмъ сей украшаютъ:

а). Близъ лѣваго клироса между сѣверною стѣною храма и первою аркою онаго противъ сѣверныхъ дверей великолѣпный кіотъ, вмѣщающій въ себѣ самую древнюю Святыню обители—чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Коневскія съ предвѣчнымъ младенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ птенцовъ.

б). Другая, не менѣе важная, святыня сего храма, сохраняющаяся въ ономъ подъ превосходно устроенною сѣнію,—это великолѣпная гробница Преподобнаго Арсенія, основателя Коневской обители.

Кромѣ чудотворной иконы Коневской Божіей Матери и гробницы Преподобнаго Арсенія, въ храмѣ Срѣтенія Господня сохраняются въ крестахъ и чествуются поклоненіемъ посѣщающихъ обитель христолюбивыхъ странниковъ и богомольцевъ части святыхъ мощей многихъ Угодниковъ Божіихъ, а именно:

На пьедесталѣ, поддерживающемъ кіотъ Божіей Матери, рядомъ съ иконою, съ правой стороны стоитъ осьмиконечный, серебряный, вызолоченный крестъ, обложенный по борту аквамаринами. Въ этомъ крестѣ, въ сіяніи подъ дланями Христа Спасителя, сохраняются части святыхъ мощей Преподобныхъ Арсенія и Игумена Іоанна. Съ лѣвой стороны въ серебряномъ ковчегѣ, часть св. ризы Богоматери, съ надписью на ковчегѣ: «Подаяніе въ Коневскую обитель отъ Маіора И. Челищева».

Предъ ракою Преподобнаго Арсенія, на аналогіи, въ особо устроенномъ ковчегѣ, сохраняются пять большихъ и малыхъ серебряныхъ крестовъ съ нетлѣнными останками Угодниковъ Божіихъ, именно: 1). Крестъ серебряный большой, вѣсомъ одинъ фунтъ двадцать два золотника; на передней сторонѣ его изображены Господь Саваоѳъ и Распятіе Христа Спасителя съ предстоящими Матеріею Божіею и Іоанномъ Богословомъ; внутри сохраняются частицы отъ камней того мѣста, гдѣ былъ водруженъ крестъ Господень, и части св. мощей Благовѣрныхъ Князей Ярослава, Василія, Константина, Преподобныхъ Лазаря и Нестора Некнижнаго, св. Великомученика Пантелеймона, Преподобныхъ Отцевъ, избіенныхъ въ обители св. Саввы, также нѣкоторыхъ изъ 40 т. младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода. 2). Крестъ деревянный, древней работы, обложенный по дереву серебромъ; на оборотѣ на серебряной пластинкѣ вырѣзана надпись: «Мощи начальника Арсенія, да игумена Іоанна». 3). Крестъ серебряный, вызолоченный съ Распятіемъ Христа Спасителя, по бордюру обложенъ бусомъ, съ частями св. мощей Апостоловъ: Варнавы, Тита и Марка, мучениковъ, Калинника, св. Іакова Персидскаго, Игнатія Богоносца, трехъ Святителей, Первомученицы Ѳеклы, св. Пара-

скевіи—нарицаемыя пятницы и св. Великомученицы Варвары. 4). Крестъ небольшой, серебряный съ позлащеннымъ Распятіемъ Христа Спасителя съ частями св. мощей Захарія и Пимена. 5). Осьмиугольный, небольшой ковчежецъ, серебряный вызолоченный, вверху съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и посрединѣ съ Распятіемъ Его, и съ словами въ возглавіи: «Царь Славы»,—вмѣщаетъ въ себѣ части св. мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, св. Равноапастольнаго Князя Владиміра, мученика Арефы, воиновъ Никиты и Іоанна, Св. Великомученика Пантелеймона, Св. Благовѣрнаго Князя Бориса и священномученика Антипы Епископа.

Въ олтарѣ на колоннѣ кіотъ съ четырьмя иконами: Божіей Матери Корсунской и Смоленской, Благовѣщенія Пресв. Богородицы и шести угодниковъ Божіихъ; вверху врѣзанъ въ этотъ кіотъ небольшой серебряный крестъ съ частію св. животворящаго древа, а также съ частями св. мощей Митрополитовъ Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, блаженнаго Максима, Равноапостольнаго царя Константина и св. великомучениковъ Георгія и Екатерины.

У царскихъ вратъ кіотъ съ пятью серебряными крестами съ надписями на обратной сторонѣ. Въ одномъ изъ крестовъ находятся части св. мощей трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; въ другомъ, съ рѣзнымъ Распятіемъ Христа Спасителя и Господомъ Саваоѳомъ, части св. мощей: Архіепископа Іоанна, Антонія Римлянина, Ефрема Новоторжскаго, Архіепископа Моисея, св. Благовѣрнаго Князя Феодора, брата Александра Невскаго, св. Никиты Епископа Новгородскаго и Преподобнаго Нила Столбенскаго, и въ третьемъ, съ стразовою, на лицевой сторонѣ, бордюрою: св. Моѵсея Угрина, Іоанна многострадательнаго и чудотворца Мирона.

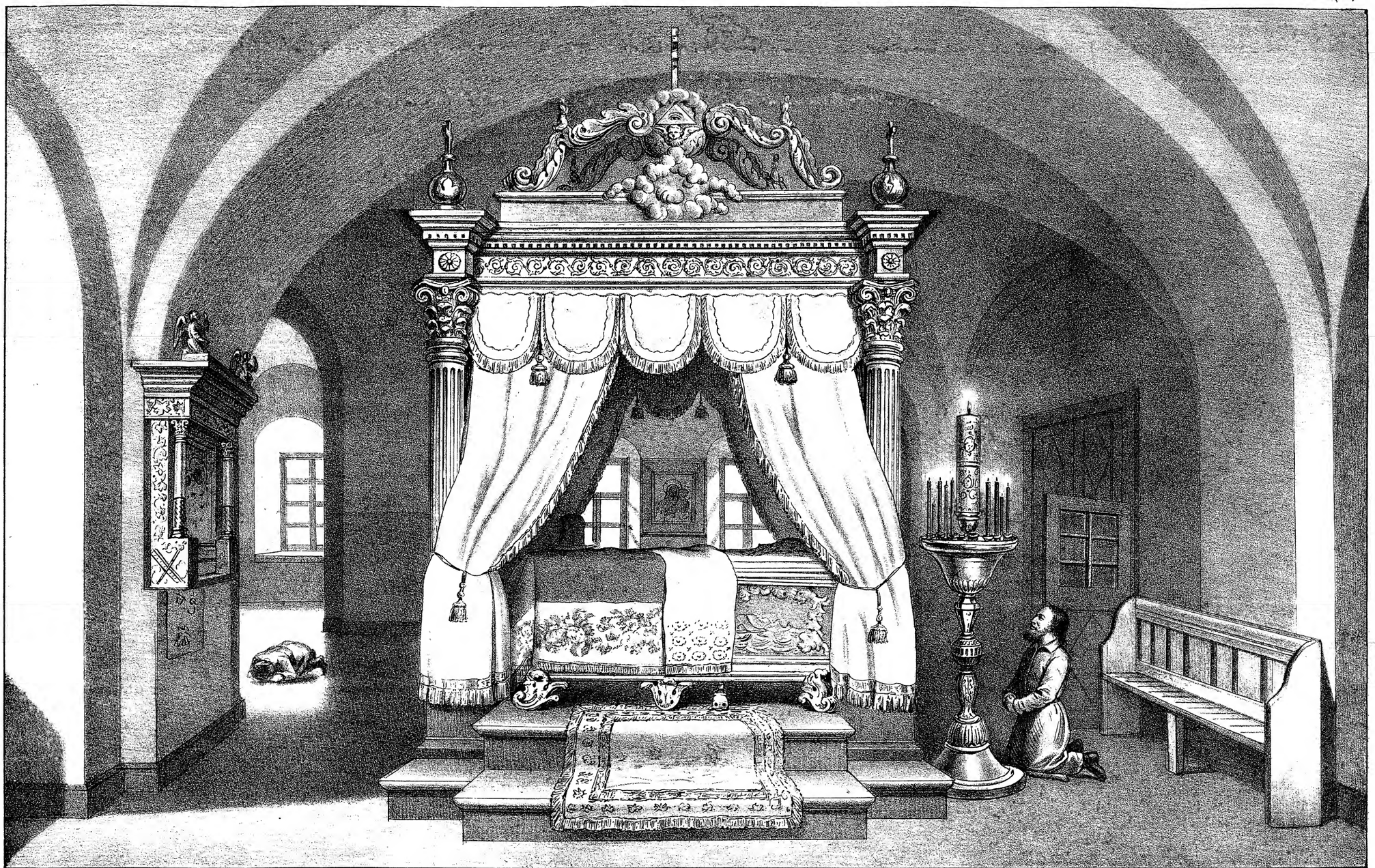
Съ правой стороны въ храмѣ Срѣтенія Господня, непосредственно за клиросомъ устроенъ на пожертвованныя женою Маіора, Варварою Семеновною Кокошкиной, 3,000 рублей серебромъ, и 4 Февраля 1830 года освященъ игуменомъ Никономъ небольшой придѣлъ во имя Пресв. Богородицы Коневскія. Иконостасъ сего придѣла весь покрытъ краснымъ деревомъ и съ двухъ сторонъ украшенъ живописными иконами въ два ряда, а третій рядъ сверху, въ восьми полуциркуляхъ, вмѣщаетъ въ себѣ шестнадцать Апостоловъ. Царскія врата рѣзныя съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ; вверху Тайная вечеря, а подъ нею образъ коронованія Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцемъ въ кіотѣ,—даръ благотворительницы В. С. Кокошкиной. Мѣстный образъ Преподобнаго Арсенія, держащаго въ рукахъ изображеніе Коневской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, а вѣнецъ и риза Богородицы позлащены. Этотъ образъ, въ ризѣ котораго десять фунтовъ шестьдесятъ золотниковъ вѣсу, пожертвованъ Дрягильскою компаніею 1839 года. Прочіе мѣстные образа въ иконостасѣ сего придѣла безъ ризъ, писаны находившимися въ числѣ братства сей обители Іеродіаконами Спиридономъ и Александромъ.

Верхній этажъ собора, холодный, вмѣщаетъ въ себѣ одинъ обширный и изящный по отдѣлкѣ олтарь и престолъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Своды его поддерживаются стоящими въ два ряда восмью квадратными колоннами. Иконостасъ въ греческомъ стилѣ, украшенъ по мѣстамъ вызолоченною рѣзьбою; карнизы его у царскихъ вратъ, равно у сѣверныхъ и южныхъ дверей, утверждены на выдавшихся изъ линій колоннахъ и пилястрахъ, покрытыхъ золотомъ. Всѣ мѣстныя иконы новѣйшей живописи, величественны, безъ ризъ, въ золоченыхъ рамахъ. Царскіе врата, южныя и сѣверныя двери украшены красивою рѣзьбою съ позолотою. Храмъ устроенъ въ 1809 году, при содѣйствіи христолюбиваго благотворителя С.-Петербургскаго купца Я. В. Кривоносова, пожертвовавшаго единовременно четыре тысячи рублей ассигнаціями сверхъ другихъ пожертвованій деньгами и строительными матеріалами, попеченіемъ строителя Иларіона, которымъ и освященъ 12-го Іюня того же года. По старанію Игумена Никона сей храмъ по плафону, въ куполѣ, по стѣнамъ и колоннамъ росписанъ живописью алфреско и всѣ въ немъ изображенія живописныя и представлены

во весь ростъ. Въ куполѣ изображены: Христосъ Спаситель съ Верховными Небесными Силами Михаиломъ, Гавріиломъ, Уріиломъ и друг., съ Евангелистами подъ ними: на плафонѣ— нѣкоторые изъ вѣтхозавѣтнымъ праведныхъ мужей, также Апостолы, Святители и Преподобные, прославившіеся святостію жизни и сдѣлавшіеся столпами церкви; по стѣнамъ вверху нѣкоторыя притчи и событія Евангельскія. Кромѣ того, съ сѣверной стороны, въ простѣнкахъ оконъ и на колоннахъ, изображены Благовѣрныя Царицы, Княгини, Праведныя Жены и Мученицы, а съ южной—благовѣрные Цари, Князи, Мученики, достоублажаемые подвижники Христовы, наиболѣе прославившіеся иноческими подвигами. За лѣвымъ клиросомъ стоитъ, подъ стеклянымъ футляромъ, богатая гробница съ плащаницею новѣйшей живописи, устроенная попеченіемъ Игумена Амѳилохія. *)

Въ 1876 году всѣ главы собора и колокольни украсились новыми крестами усердіемъ благочестиваго раба Божія Петра Николаевича Николаева.

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 30, 31, 32.



Дозволено цензурою С.П.Б. Сентября 3 дня 1875 г.

РАКА СВ. ПРЕПОДОБНАГО АРСЕНІЯ.

РАКА ПРЕПОДОБНАГО АРСЕНІЯ.

Великолѣпная гробница Преподобнаго Арсенія, основателя Коневской обители, стоитъ, по входѣ въ церковь, на лѣвой сторонѣ отъ входныхъ дверей, подъ сѣнію на катафалкѣ, обтянутомъ краснымъ сукномъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сокрыты были отъ Шведовъ нетлѣнные останки Преподобнаго, въ годину несчастія для обители. Вышина гробницы съ ножками 1¼, длина 3 и ширина 1/¹⁄₄ аршина. Вся она серебряная, кованая, на литыхъ ножкахъ, превосходной отдѣлки, украшена съ пяти сторонъ вычеканенными барельефными изображеніями важнѣйшихъ событій изъ жизни Преподобнаго. На верхней ея сторонѣ изображенъ почивающимъ въ схимѣ во весь ростъ «Преподобный Арсеній»; на главѣ его большой позолоченный вѣнецъ съ семью небольшими звѣздочками изъ мелкихъ стразъ. На правой сторонѣ изображено рельефно: «умершій Преподобный Арсеній, окруженный братіею, изъ коихъ одинъ читаетъ Евангеліе»; и «надгробное служеніе Св. Евѳимія II-го Архіепископа Новгородскаго, держащаго на рукахъ икону Коневской Божіей Матери съ предстоящими ему: діакономъ, свѣщеносцемъ и семью человѣками мірянъ, плачущихъ у гроба Преподобнаго». На лѣвой сторонѣ изображено: «прибытіе Преподобнаго Арсенія на островъ Коневецъ и моленіе его предъ чудотворною иконою Божія Матери Коневскія, объ указаніи мѣста для основанія обители, вверху благословляющій Спаситель; далѣе, съ одной стороны—рыболовы тянутъ мрежи, съ другой—два инока, окруженные волнующимся озеромъ и лѣсомъ, молятся на берегу близъ ладьи своей, изъ которой только что они вышли, избавившись отъ потопленія по молитвѣ Преподобнаго». На сторонѣ къ ногамъ изображена: «келлія Святогорскаго Игумена Іоанна, распятіе съ лампадою и раскрытая книга; Игуменъ благословляетъ Преподобнаго Арсенія иконою Богоматери на путь въ Россію; на заднемъ планѣ видны два аѳонскіе инока и деревья теплаго климата». На сторонѣ въ головахъ: «два Ангела держатъ свитокъ, на которомъ начертана біографія Преподобнаго Арсенія». Около барельефовъ и по бордюрамъ раки арабески и вѣтви; шесть ножекъ серебряныя, въ видѣ букетовъ изъ вѣтвей, по верхнимъ угламъ оныхъ четыре чеканные Ангела. Гробница, какъ сказано выше, стоитъ на катафалкѣ въ аркѣ подъ сѣнію. Сѣнь, утвержденная на четырехъ рѣзныхъ вызолоченныхъ, съ базами и капителями, колоннахъ, вверху, во всю длину надъ Преподобнымъ Арсеніемъ, имѣетъ изображеніе Пресвятыя Троицы, съ боковъ и вверху открытую темномалиновую бархатную занавѣсь съ золотою бахрамою и такими же кистями, коими она придерживается за колонны; основанія колоннъ украшены золоченными букетами и фестонами, базы и капители—вѣтвями и листьями. По верху идетъ вокругъ четырехъ-угольный, гладкій, полосатый карнизъ, по угламъ коего стоятъ небольшіе вызолоченные кресты на вызолоченныхъ яблокахъ; отъ угловъ къ срединѣ протянуты четырѣ изгибистые контрфорса, украшенные на изгибахъ пламенниками и другими рѣзными вызолоченными украшеніями, поддерживающіе большой вызолоченный шаръ съ двумя Всевидящими оками, и херувимами, между коими вызолоченный крестъ вѣнчаетъ весь орнаментъ гробницы. Вся гробница, вѣсомъ четыре пуда двадцать восемь фунтовъ, сооружена при Игуменѣ Амѳилохіѣ въ 1843 году, изъ переплавленныхъ серебряныхъ украшеній прежней раки, вѣсомъ 36 фунтовъ 17 золотниковъ, сдѣланной въ 1816 году, и изъ серебра, пріобрѣтеннаго на сумму, собранною частію отъ боголюбивыхъ благотворителей, частію продажей бывшихъ безъ употребленія вещей. По оцѣнкѣ рака стоитъ двадцать двѣ тысячи рублей ассигнаціями, и составляетъ прекрасное произведеніе С.-Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Ѳ. А. Верховцева. Между благотворителями въ семъ богоугодномъ дѣлѣ заслуживаютъ особенное вниманіе почетные гражданѣ—купцы: Петръ Нестеровъ, Александръ Богдановъ и купеческій сынъ Петръ Пшеницынъ, бывшій впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители, въ которой скончался и похороненъ въ паперти церкви Святителя Николая.

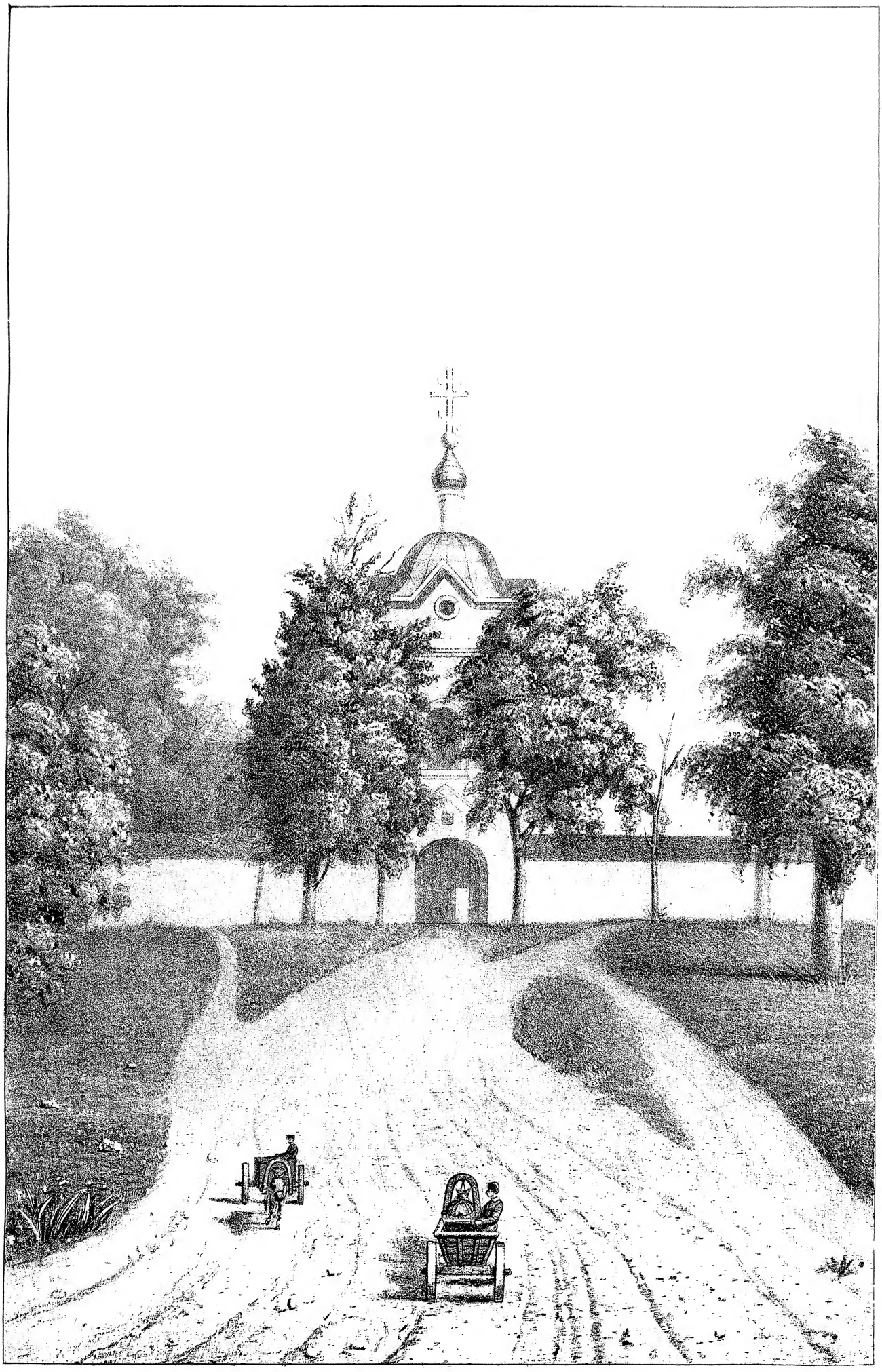
Преподобный Арсеній, въ началѣ Іюня 1444 года, началъ крайне изнемогать и почувствовалъ близость своего разрѣшенія отъ временной жизни. Онъ пригласилъ къ себѣ братію, избралъ изъ среды ея богобоязливаго и достопочтеннаго старца Іоанна по себѣ настоятелемъ, далъ наставленіе: какъ избѣгать стрѣлъ лукаваго и всѣхъ искушеній его, жить единодушно съ любовію для Господа и пещись о спасеніи душъ своихъ; какъ хранить чистоту души и тѣла и братіи во всемъ слѣдовать наставленіямъ новоизбраннаго настоятеля, отнюдь не уклоняясь отъ общежительнаго устава св. горы Аѳонской. Наипаче же заповѣдалъ онъ о любви къ нищимъ, ибо сія жертва самая благопріятная Господу Богу. Помолившись Господу, пріобщившись св. Таинъ, поручая обитель свою покровительству пренепорочной Матери Господа нашего, онъ съ одра смерти простился со всѣми и завѣщавъ миръ, благословеніе и обѣщая духомъ не разставаться съ братіею, 12-го Іюня 1444 года, въ память Св. Отцовъ Онуфрія и Петра Аѳонскаго, преставился блаженною кончиною праведника, поживъ въ строгомъ иночествѣ 65 лѣтъ, а въ устроенной имъ обители 51 годъ. По преставленіи угодника Божія, чудное благоуханіе распространилось по всюду, какъ бы давая знать, что преп. Арсеній отошелъ ко Господу, предъ коимъ честна и самая смерть преподобныхъ. Вся братія плакала неутѣшно о своемъ отцѣ и начальникѣ, съ честію похоронила св. тѣло его подъ папертью храма при входѣ, и на семъ мѣстѣ устроила придѣлъ во имя Святаго Онуфрія. Православная святая церковь причислила Его къ лику Святыхъ угодниковъ Божіихъ. Когда и какъ явились Св. мощи преподобнаго, неизвѣстно; но извѣстно только то, что воистинну источникъ намъ спасительный—мощи Его Святыя даровалъ Преблагій Христосъ Богъ, многообразнѣ благодѣйства точащія: ибо ихъ ради демони прогоняются, немощныя исцѣлеваются, прокаженніи очищаются, отъ плѣненія свобождаются, отъ бурь и отъ потопленія спасаются, искушенія и скорби разрѣшаются,—и всѣ съ несомнѣнною вѣрою припадающія къ нимъ, получаютъ исцѣленія души и тѣла.

12-го Іюня Св. обитель празднуетъ день успенія Преподобнаго Арсенія.

Во время войны Россіи съ Швеціей, въ Царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, Шведы въ 1577 году завладѣли мѣстомъ, гдѣ находится Коневскій монастырь. Это заставило бывшаго тогда игумена Леонтія съ братіею переселиться въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Св. мощи Преп. Арсенія сокрыты были въ землѣ, въ основаніи церкви, по лѣвую сторону входныхъ дверей близъ самаго входа.

Чрезъ 16-ть лѣтъ, по заключеніи мира. Игуменъ Леонтій возвратился съ братіею въ свою обитель; но не на долго. Въ 1610 году Шведы снова завладѣли всею Корельскою страною, раззорили обитель и Св. мощи Преп. Арсенія оставались по прежнему сокрытыми въ землѣ. Съ тѣхъ поръ мощи и по нынѣ находятся сокрытыми въ землѣ.*)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 42, 43, 5, 6 и 71.



ВИДЪ СКИТА ОТЪ МОНАСТЫРЯ.

СКИТЪ.

Этотъ рисунокъ представляетъ Скитъ, какъ онъ является зрителю отъ восточныхъ воротъ монастыря. Во время вторичнаго путешествія Преподобнаго на Аѳонъ, сверхъ чаянія замедлившаго тамъ нѣсколько, братія начала терпѣть нужду въ хлѣбѣ, открылся ропотъ; иноки почти намѣревались разойтись изъ обители. Но между ними находился одинъ подвижникъ, маститый старецъ Іоакимъ, который, видя смущеніе братіи, удалился на бывшую вблизи обители гору, гдѣ преподобный, по пріѣздѣ на островъ, первоначально жилъ и молился,—и здѣсь, въ теплыхъ молитвахъ со слезами, просилъ помощи у Богоматери. Послѣ долгой и усердной молитвы старецъ объятъ былъ легкимъ сномъ, во снѣ явилась ему Богоматерь, въ небесной славѣ, и говоритъ тихимъ голосомъ: „не скорби, старче, но скажи братіи, чтобы не расходилась отъ мѣста сего, ибо вскорѣ будетъ къ вамъ самъ Арсеній, съ обиліемъ всего нужнаго для обители.“ Старецъ Іоакимъ разсказалъ братіи о чудесномъ видѣніи, и дѣйствительно, на другой день Преподобный Арсеній прибылъ въ обитель и на двухъ большихъ судахъ привезъ съ собою изъ Новгорода множество припасовъ. Съ благодарностію и радостію братія встрѣтила своего отца, и уже не смѣла болѣе думать о своемъ перемѣщеніи, но собравшись въ храмъ Владычицы, со слезами молилась у иконы Богоматери и благодарила за Ея попеченіе о обители. Возвышенное мѣсто, гдѣ явилась Богоматерь старцу Іоакиму, съ того времени носитъ названіе Святой горы. Братія же, по благословенію Настоятеля, поставила крестъ и икону Богоматери на мѣстѣ ея явленія, да незабвенна будетъ память сего дивнаго событія. Въ послѣдствіи времени выстроены на томъ мѣстѣ часовня и Скитъ.

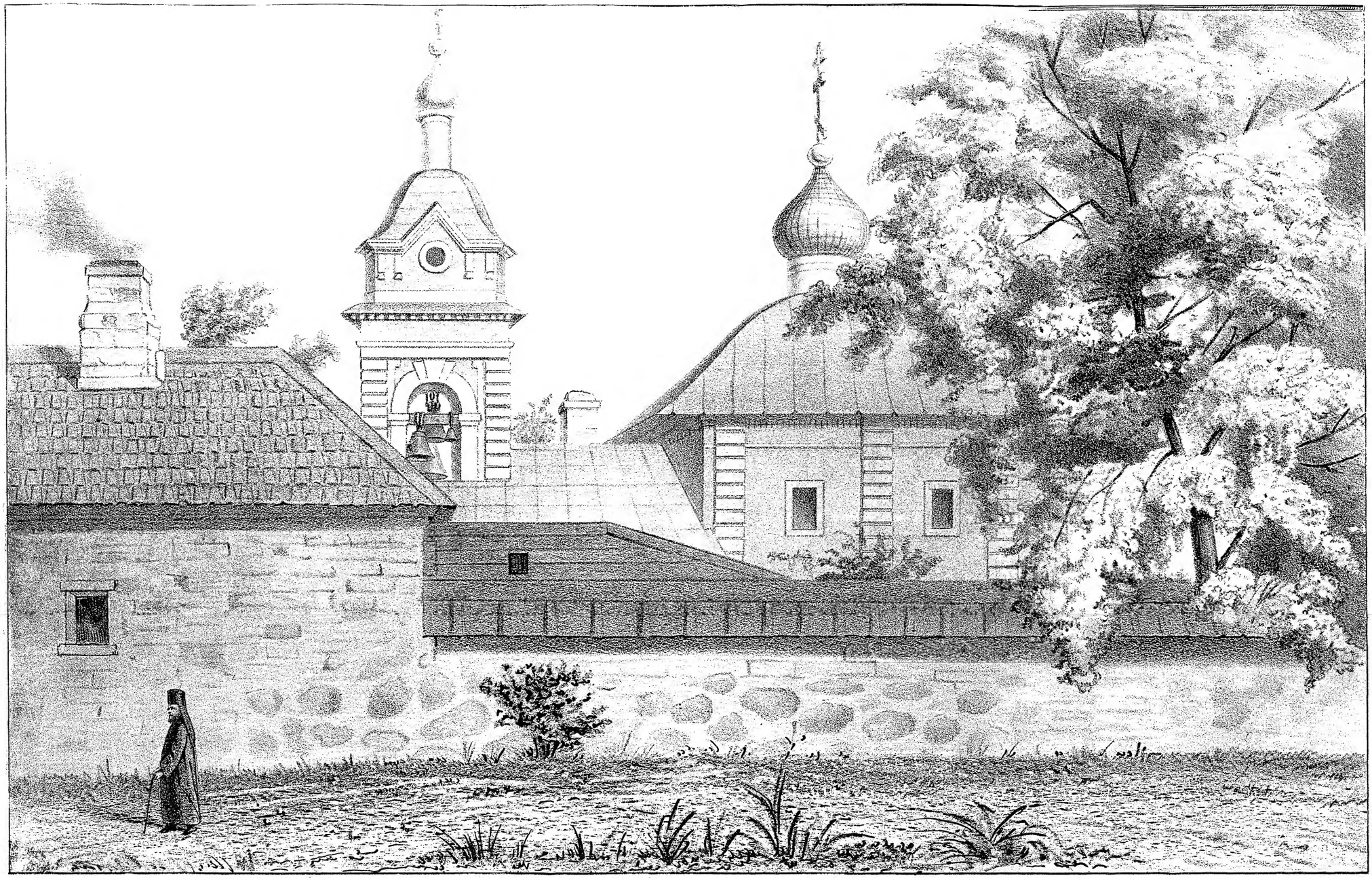
Въ 1790 году строителемъ Коневской обители опредѣленъ былъ пустынножитель Брянскихъ лѣсовъ Іеромонахъ Адріанъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ своею благочестивою жизнію, чрезъ посредство духовнаго сына своего Кіевскаго Намѣстника Іосифа, Митрополиту Гавріилу, маститый старецъ Адріанъ вызванъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ сперва въ число Коневскаго братства. Но когда Строитель Іона назначенъ въ обитель Соловецкую, Адріанъ, противъ своего желанія, по волѣ Митрополита Гавріила и по желанію всей братіи, принялъ настоятельство въ Коневской обители. Дѣйствительно назначеніемъ въ Настоятельскую должность къ устроивающейся обители Іеромонахъ Адріанъ оправдалъ вполнѣ довѣренность и боголюбивое желаніе своего Архипастыря. Въ семъ благочестивомъ Настоятелѣ, около восьми лѣтъ управлявшемъ Коневскою обителіею, братія имѣла назидательнаго отца, обитель попечительнаго и искуснаго правителя, посторонніе примѣръ истиннаго христіанина и наставника опытнаго въ духовной жизни.

По вступленіи въ управленіе обителію первымъ желаніемъ его было устроить на островѣ Коневцѣ малую пустыню для ищущихъ глубочайшаго безмолвія и совершеннаго покоя, при самой строгой жизни. Преслѣдуемый сею благою мыслію, монахолюбивый старецъ Адріанъ отправился въ С.-Петербургъ и, открывъ свое желаніе Преосвященному Митрополиту Гавріилу, просилъ его благословенія вмѣсто построенной учениками Преподобнаго Арсенія на святой горѣ часовни, въ ознаменованіе явленія Пресвятыя Богородицы благочестивому старцу Іоакиму, и въ память начала труженической жизни Св. Арсенія, -соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы. Изъявивъ согласіе на неотступную просьбу почтеннаго строителя и преподавъ нужныя для сего Архипастырьскія свои наставленія, Преосвященный Гавріилъ вручилъ ему грамоту на построеніе:

«Божіею милостію Смиренный Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.»

«По благодати, дару и власти данной намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ Святыя и Священныя Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники благоволили Мы по прошенію Рождественскаго Коневскаго монастыря строителя Іеромонаха Адріана вмѣсто имѣющійся при ономъ монастырѣ часовни, въ которой трудился Преподобный Арсеній, соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы каменную, и оную заложить ему строителю Адріану олтаремъ на востокъ. По построеніи-жъ убрать святыми иконами, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ такъ, какъ святыя правила церковныя и уставы повелѣваютъ, и Святый престолъ уготовить въ вышину аршина шести вершковъ и со дскою; въ длину аршина осми вершковъ; въ ширину аршина четырехъ вершковъ. Когда-жъ оная церковь строеніемъ въ совершенство приведена будетъ, тогда о освященіи Ея просить особымъ доношеніемъ. Дана сія грамота съ приложеніемъ нашей Архіерейской печати въ царствующемъ градѣ Святаго Петра Сентября 18 дня 1792 года.»

(Продолженіе слѣдуетъ въ рисункѣ № 7-й).



ВИДЪ СКИТА СЪ ПРАВОЙ СТОРОНЫ.

СКИТЪ.

(Продолженіе текста рисунка № 6-й).

Получивъ сію грамоту, о. Адріанъ дѣятельно занялся приготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ на устроенномъ небольшомъ кирпичномъ заводѣ, близь Святой горы, гдѣ предполагалось воздвигнуть храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Первый камень положенъ былъ въ 1794 году. Вмѣстѣ и боголюбивый учредитель и прекрасный зодчій, о. Адріанъ не болѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, выстроилъ на Святой горѣ давно желаемый имъ небольшой скитъ. Устроенная въ скитѣ небольшая церковь съ колокольнею при ней и шестью братскими келліями, образующими снаружи сплошную ограду, красотою и простотою каменной своей постройки, расположенной околы версты отъ монастыря на возвышенномъ мѣстѣ, производитъ пріятное впечатленіе. Самая церковь освящена 13-го Іюня 1796 года, въ отсутствіе о. Адріана, Іеромонахомъ Іоною соборно, что видно изъ надписи на крестѣ, въ олтарѣ той церкви находящемся: „Освятися жертвенникъ, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во храмѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, нарицаемыя Казанскія: въ Кексгольмскомъ уѣздѣ въ Рождественскомъ Коневскомъ монастырѣ на Ладожскомъ озерѣ. При державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Члена Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, освящена не въ бытность строителя того-жъ монастыря Іеромонахомъ Іоною соборнѣ съ прочими священнослужителями въ лѣто 1796 года, мѣсяца Іюня въ 13-й день на память Св. Мученицы Акилины и Св. Трифилія Епископа Левкусіи Кипрскія». Открытый въ тоже время новоустроенный скитъ и по нынѣ существуетъ. При сооруженіи сего скита былъ единственнымъ благотворителемъ Ярославскій купецъ Ѳедоръ Тулуповъ, принявшій впослѣдствіи равноангельскій образъ подъ именемъ Ѳаддея; онъ же былъ и первый скитскій подвижникъ, прожившій свято и неукоризненно до 1799 года. Въ семъ году онъ скончался и погребенъ за олтаремъ скитской церкви, на восточной сторонѣ.

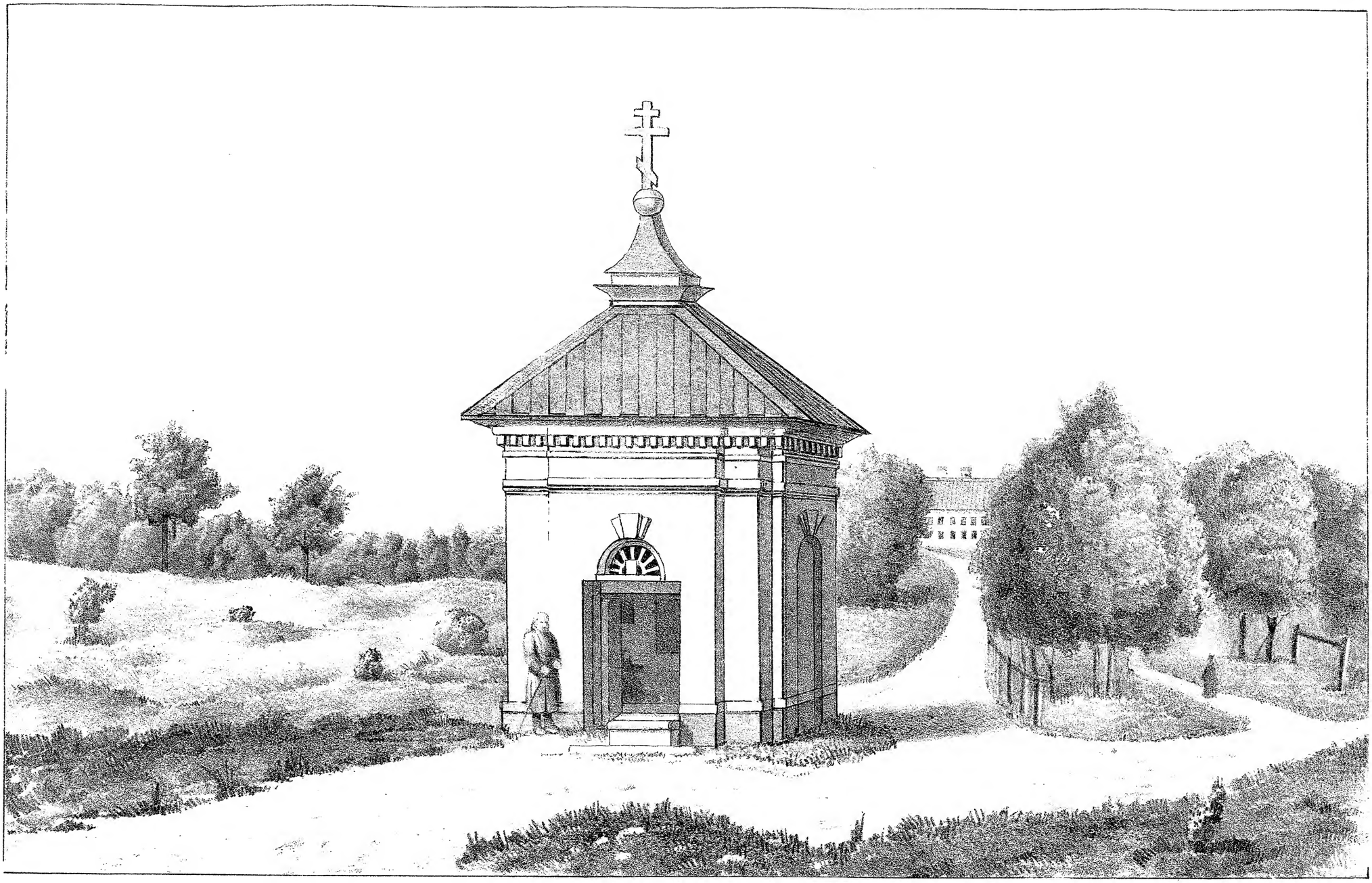
Въ 1817 году о. Иларіонъ въ построенномъ бывшимъ въ Коневцѣ Строителемъ Адріаномъ, не подалеку отъ монастыря, для любителей уединенія каменномъ скиту на церкви во имя Казанскія Божія Матери и на колокольнѣ всѣ вѣтхія деревянныя крыши перекрылъ желѣзомъ, куполы же и кресты на оныхъ обилъ жестью; а изъ заготовленнаго въ 1815 и 1816 годахъ строительнаго матеріала построилъ каменныя келліи на мѣсто бывшихъ также каменныхъ пяти келлій, сдѣлавшихся сырыми и холодными отъ происшедшихъ въ стѣнахъ щелей, по причинѣ глинистаго грунта и мелкаго фундамента.

Постройка въ Скиту вся каменная, одноэтажная, вмѣщаетъ въ себѣ пять келлій скитскихъ подвижниковъ и составляетъ нѣсколько удлиненный къ востоку квадратъ, имѣющій въ окружности семьдесятъ саженъ.

Въ срединѣ сего квадрата красуется небольшая каменная одноглавая церковь во имя Казанскія Божія Матери, съ колокольнею. Иконостасъ, равно и прочія иконы, украшающія стѣны, всѣ почти живописи древней, довольно приличной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ вызолоченною рѣзьбою. Надъ царскими вратами, украшенными рѣзьбою и позолотою, въ самомъ верху помѣщается Распятіе Христа Спасителя во весь ростъ. Иконостасъ сей церкви, по вѣтхости своей, ожидаетъ исправленія при содѣйствіи милостиваго благотворителя.

Колокольня, устроенная надъ папертью подъ четырехсторонней конической крышей, имѣетъ семь колоколовъ, пожертвованныхъ въ разное время усердными благотворителями. Самый большой изъ нихъ, въ 45 пудовъ, пожертвованъ купцомъ Целибѣевымъ, а два средней величины, одинъ въ 15 пудовъ (1839 г.) и другой въ 30 пуд. (1846 г.) купцомъ Набилковымъ.*)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 4, 5, 25, 26, 27. 32, 48,



ЧАСОВНЈ СВ. НИКОЛАЈ ЧУДОТВОРЦА НА ПРИСТАНИ.

ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА НА ПРИСТАНИ.

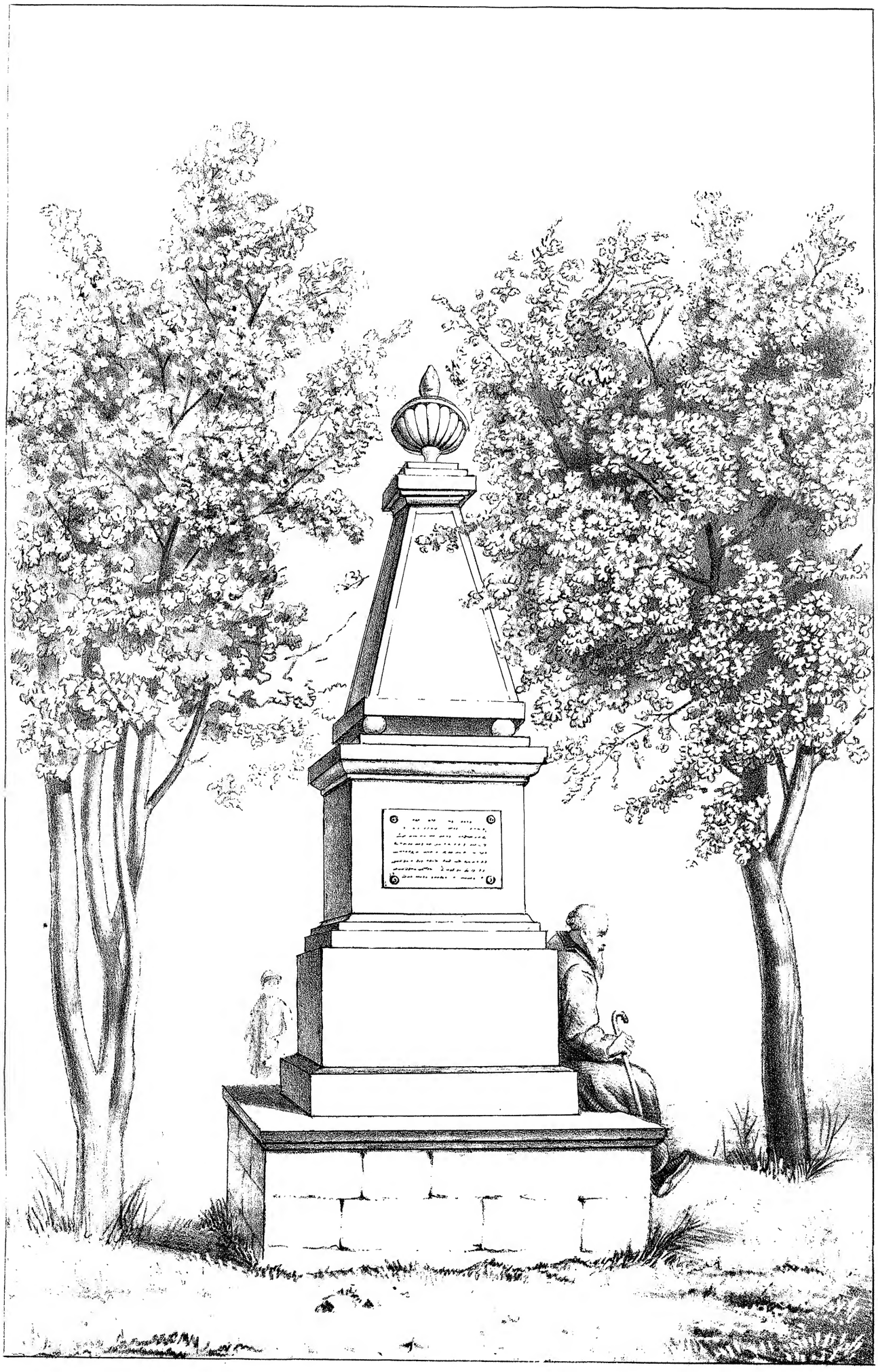
Четвертая каменная часовня, построенная въ 1815 году строителемъ Иларіономъ, на берегу озера противъ монастыря при гавани, имѣетъ вышины съ деревянными крышею, куполомъ и крестомъ три сажени и полтора аршина, длины и ширины по пяти съ половиною аршинъ; внутри и съ наружи раскрашена бѣлою, а мѣстами желтою краскою.

Внутри противъ двери отъ полу до потолка стоитъ деревянный, обтянутый холстомъ, крестъ съ изображеніемъ на немъ красками Распятія Христа Спасителя; по сторонамъ его стоятъ (особыя иконы) Матерь Божія и Іоаннъ Богословъ. На сѣверной сторонѣ иконописной работы на холстѣ образъ Распятія Іисуса Христа съ тѣми же предстоящими. На южной — Преподобный Арсеній съ малымъ изображеніемъ Коневской Божіей Матери иконописной живописи, подлѣ Преподобнаго Арсенія—Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы, а надъ ними вверху благословляющій Іисусъ Христосъ.

Отъ часовни до самой обители проложена довольна красивая и широкая аллея, съ боковъ усаженная молодыми кленами.

Благоговѣйное настроеніе духа путниковъ-богомольцевъ, послѣ довольно продолжительнаго плаванія (около 10-ти часовъ) въ сей часовнѣ прежде всего встрѣчаетъ давно желанный предметъ поклоненія. Здѣсь усердствующій за благополучное плаваніе и достиженіе святой обители приноситъ Богу первую свою лѣпту. Безъ богомольцевъ часовня заперта. Съ прибытіемъ парохода она отворяется. Скромная часовня, тускло освѣщаемая нѣсколькими лампадами, при появленіи богомольцевъ, мгновенно наполняется свѣтомъ отъ свѣчей, поставленныхъ пріѣхавшими. *)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 49, 50, 38.



Памятникъ, поставленный въ память посѣщенія монастыря великими князьями.

ПОСѢЩЕНІЯ ОБИТЕЛИ АРХИПАСТЫРЯМИ И АВГУСТѢЙШИМИ ОСОБАМИ.

Не смотря на свое уединенное мѣстоположеніе на островѣ бурнаго озера, Коневская обитель не рѣдко удостоивалась принимать къ себѣ Высокихъ посѣтителей, какъ изъ своихъ Архипастырей, такъ и изъ Августѣйшихъ Особъ и даже Самаго, нынѣ благополучно Царствующаго, Государя Императора Александра Николаевича со всѣмъ Августѣйшимъ Семѣйствомъ.

Кромѣ Св. Евѳимія II-го, Архіепископа Новгородскаго, посѣтившаго Преподобнаго Арсенія, въ наши времена Коневская обитель удостоилась слѣдующихъ посѣщеній:

1-е). 1819 года Преосвященнѣйшій Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при обозрѣніи нѣкоторыхъ церквей и монастырей своей митрополіи, 26-го Іюля, посѣтилъ и здѣшнюю обитель; 27-го числа на литургіи говорилъ проповѣдь о пользѣ уединенной молитвы, а по окончаніи оной служилъ благодарный молебенъ. Того же числа праздновалъ чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію и на всенощномъ бдѣніи самъ изволилъ выходить на литію и величаніе, а 28-го числа совершалъ божественную литургію соборнѣ, говорилъ проповѣдь изъ словъ Христа Спасителя: «Марѳо, Марѳо! печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу»; по окончаніи же литургіи, служилъ молебенъ Богоматери и Преподобному Арсенію.

2-е). Въ 1836 году въ Августѣ мѣсяцѣ, обитель сію удостоилъ своимъ посѣщеніемъ другой Архипастырь, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Іона, бывшій Экзархъ Грузіи; онъ провелъ три дня въ здѣшней обители, оставивъ память по себѣ благопривѣтливымъ и истинно-святительскимъ обхожденіемъ съ братствомъ.

3-е). 1844 года Мая 14 дня, въ самый день Св. Пятидесятницы, рано поутру, Коневскій монастырь имѣлъ счастіе неожиданно принять Августѣйшаго посѣтителя Его Императорское Высочество, Великаго Князя Константина Николаевича, пребывшаго на пароходѣ «Ладога», на пути своемъ въ г. Архангельскъ. Приложившись къ Чудотворной иконѣ Коневскія Божія Матери и къ ракѣ угодника Ея Преподобнаго Арсенія, Великій Князь изволилъ слушать божественную литургію съ вечернею, послѣ чего осчастливилъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи, а потомъ изволилъ осматривать мѣстоположеніе острова. Особенное вниманіе Высокаго посѣтителя обратилъ на себя великанъ Конь-камень, лежащій на сѣверозападной сторонѣ острова; Его Высочество собственноручно изволилъ снять рисунокъ съ камня. Въ память этого въ камень врѣзана мраморная доска, съ означеніемъ мѣстности съ которой стороны снятъ былъ рисунокъ. Пробывъ всего въ обители семь часовъ. послѣ полудня, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіе своей свиты, изволилъ отплыть, по пути своемъ въ другую обитель Валаамскую. Въ память сего посѣщенія, по распоряженію начальства, при аллеѣ, ведущей отъ святыхъ воротъ въ соборъ, поставленъ пирамидальный изъ путиловской плиты, памятникъ, съ означеніемъ на мраморной доскѣ времени посѣщенія.

4-е). 1850 года Іюля въ 15-й день, въ три часа пополудни, обитель удостоилась архипастырьскаго посѣщенія Владыки своего, Преосвященнѣйшаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, прибывшаго на казенномъ параходѣ «Усердный». 16-го числа, въ день воскресный, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію съ молебнымъ пѣніемъ предъ Коневскою святынею и произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ ясно

и убѣдительно раскрылъ важность и достоинство трехъ главныхъ иноческихъ обѣтовъ: чистоты, нищеты, и послушанія.

1858-й годъ особенно памятенъ и радостенъ для обители. Въ этомъ году она имѣла счастіе принимать къ себѣ какъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, такъ вскорѣ за симъ и Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Императрицу съ Августѣйшимъ Семѣйствомъ.

5-е). Въ 9-ть часовъ вечера, 17 Іюня, въ виду Коневской обители, вдали на Ладожскомъ озерѣ показался пароходъ. Настоятель съ братіею, предупрежденные заблаговременно о посѣщеніи ихъ обители Архипастыремъ, нетерпѣливо ожидали приближенія его. Когда ясно можно было разглядѣть простымъ глазомъ развѣвавшійся на пароходѣ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, возвѣщавшій о присутствіи на ономъ высшей духовной особы, тогда радостная вѣсть о приближеніи къ обители Владыки возвѣщена была колокольнымъ звономъ. Тотчасъ Настоятель съ братіею съ крестомъ и хоругвями вышли изъ обители на встрѣчу къ своему Владыкѣ къ пристани, у которой остановился пароходъ «Константинъ». По выходѣ съ парахода, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Григорій приложился къ поднесенному Настоятелемъ кресту, и въ сопровожденіи намѣстника Александро-Невской Лавры Архимандрита Иринея и Благочиннаго монастырей Архимандрита Игнатія, при пѣніи братіею тропарей чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію, изволилъ войти въ нижній Соборъ, во имя Срѣтенія Господня, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ Св. Мощи и находится чудотворная икона. По выслушаніи краткаго молебствія предъ чтимою святынею обители, милостивый Архипастырь приложился къ оной и отправился въ особо приготовленныя для него келліи. На другой день, 18-го числа, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ слушать литургію въ верхнемъ соборномъ храмѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

По возвращеніи изъ Валаамскаго монастыря 20-го Іюня въ пятницу въ 8½ часовъ вечера, ночевалъ на Коневцѣ. На другой день, 21-го числа, отслушавъ раннюю обѣдню въ нижнемъ соборѣ, Архипастырь приложился къ ракѣ Преподобнаго Арсенія и къ чудотворной иконѣ, благословилъ братство обители и въ 9-ть часовъ утра отправился по пути къ городу Шлиссельбургу.

6-е). Въ семь часовъ вечера, 28-го Іюня 1858 г. на сѣверной сторонѣ Ладожскаго озера, вдали, показался пароходъ. Когда пароходъ «Александрія» приблизился къ пристани на такое разстояніе, что ясно можно было разглядѣть присутствіе на ономъ Августѣйшихъ Особъ тогда при колокольномъ звонѣ и пѣніи, настоятель Игуменъ Амѳилохій съ крестомъ и святою водою, со всѣми священнослужителями въ облаченіи и братіею вышелъ изъ Св. воротъ на встрѣчу, къ часовнѣ, близъ самой пристани.

Съ парахода сошли Августѣйшіе посѣтители: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ Супругою Великою Княгинею Ольгою Николаевною. Августѣйшихъ гостей сопровождали Генералъ-Адъютанты: Графъ Адлербергъ 1-й, Князь Долгоруковъ, Графъ Адлербергъ 2-й, и прочая свита въ числѣ тридцати осьми лицъ.

Послѣ того, какъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами приложились къ поднесенному настоятелемъ осѣняльному кресту, началось шествіе Августѣйшихъ посѣтителей, при пѣніи тропаря «Спаси Господи люди Твоя» братіею, расположенною по обѣ стороны аллеи, ведущей отъ пристани къ обители и на этотъ случай усыпанной полевыми цвѣтами.

По прибытіи всей Императорской Фамиліи въ нижній соборъ, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею изволили стать на приготовленныя для нихъ мѣста. По произ-

несеніи эктеніи и провозглашеніи многолѣтія всему Августѣйшему Дому, Высокіе посѣтители приложились сперва къ осѣняльному кресту, а потомъ съ колѣнопреклоненіемъ, при пѣніи тропарей, къ чудотворному образу Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, при чемъ Великимъ Князьямъ поднесены были иконы Спасителя. По выходѣ изъ храма Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и старшей братіи, Августѣйшіе гости посѣтили Скитъ на Св. горѣ, гдѣ Государь Императоръ, осмотрѣвъ внутренность церкви и зданіе всего скита, изволилъ также зайдти въ часовню, устроенную подлѣ скита въ память явленія Богоматери старцу Іоакиму. Послѣ сего изволилъ продолжать шествіе свое съ Государынею и всѣмъ Августѣйшимъ Семѣйствомъ къ Коню-камню. Осмотрѣвъ оный, Государь Императоръ по лѣстницѣ поднялся вмѣстѣ съ Государынею и нѣкоторыми изъ Высочайшихъ Особъ во внутренность часовни, устроенной на томъ камнѣ. По выходѣ изъ часовни Государыня Императрица съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною изволили сѣсть въ экипажъ и отправились къ обители, а Государь Императоръ изволилъ идти пѣшкомъ какъ впередъ, такъ и обратно до обители. Отсюда въ сопровожденіи настоятеля и братіи, Высокіе посѣтители отправились къ параходу, начавшему уже разводить пары, а въ 8½ часовъ вечера того же дня изволили отплыть по пути къ С.-Петербургу. Время посѣщенія сей обители Августѣйшими Особами вырѣзано на бронзовой доскѣ, вставленной въ пирамидальный памятникъ, находящійся въ обители.

7-е). 4-го Августа 1862 года обитель удостоилась встрѣчать Архипастыря своего Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, который прибылъ на пароходѣ «Валамо» вечеромъ сего числа и былъ встрѣченъ съ подобающею его особѣ церемоніею. Переночевавъ въ настоятельскихъ келліяхъ, 5-го числа утромъ Владыка выбылъ въ Валаамскую обитель, откуда обратно прибылъ въ здѣшнюю 7-го числа вечеромъ и встрѣченъ былъ церемоніально.

8-е). 26-го Іюня 1863 года обитель удостоилась встрѣчать Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургскаго, который прибылъ на параходѣ «Валамо» вечеромъ въ 8½ часовъ. *).

Послѣ сего 1863 года, каждогодно Коневская обитель была посѣщаема разными Епископами различныхъ Епархій.

*) Историко-статистическое описаніе Рождественскаго Коневскаго Монастыря 1869 г. страниц отъ 65—70.

РОДЫШКА, МѢСТО РЫБНОЙ ЛОВЛИ.

РОДЫШКИ.

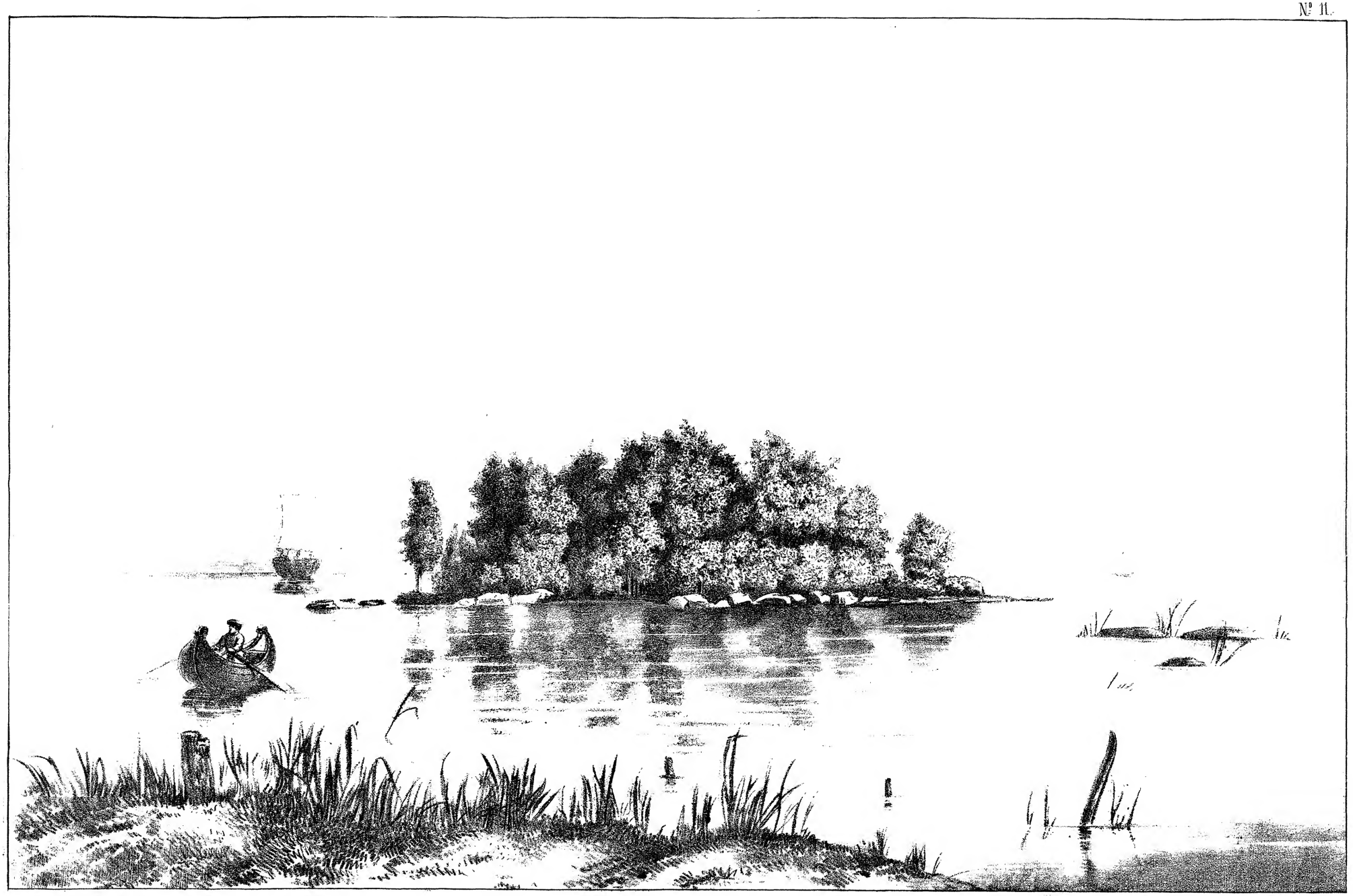
(окончаніе рисунка № 19).

Въ этомъ мѣстѣ, также какъ и на Стрѣлкѣ, производится монастыремъ рыбная ловля, но уже не неводомъ, по причинѣ мелкаго мѣста, а сѣтями, воротницами и торбушками. Здѣсь построена довольно обширная каменная изба изъ дикаго камня заботливостію отца Израиля, Архимандрита и Настоятеля Коневскаго монастыря. Изба — для помѣщенія рыбаковъ и рыболовныхъ принадлежностей. Кромѣ избы построены еще погребъ для храненія пойманной рыбы и сушильня — для копченія сѣтей.

Главная особенность этого мѣста та, что оно каменною лудою тянется подъ водою на далекое разстояніе въ озеро, и несмотря на небольшую высоту воды, для глазъ это — незамѣтно. На этой-то лудѣ главнымъ образомъ и производится ловля сиговъ, гаріусовъ и другой крупной рыбы. Ловля эта обыкновенно начинается въ Октябрѣ послѣ праздника Казанскія Божія Матери и продолжается до дня Святаго Архистратига Михаила. Это время—самое важное для лова рыбы, такъ какъ она приходитъ сюда для метанія икры. Ловля бываетъ сопряжена съ большими затрудненіями. Бурное осеннее время, сердитое озеро въ ярости своей разбивается о прибрежные камни, дождь, снѣгъ, холодъ - вотъ удовольствія рыбаковъ — иноковъ. Трудность сего послушанія еще увеличивается тѣмъ неудобствомъ и опасностію, что нужно ловить не днемъ, а ночью, среди страшной темноты, такъ какъ днемъ рыба не мечетъ икры боясь шума.

По случаю повсемѣстнаго умаленія лова рыбы, въ послѣдніе годы и Коневская ловля не отличается особеннымъ избыткомъ, доставляя только на небольшое время продовольствіе; тогда какъ лѣтъ за двадцать назадъ продавали рыбу въ С.-Петербургъ и окрестнымъ обитателямъ.

Къ Родышки принадлежатъ нѣсколько мысковъ, въ томъ числѣ одинъ носитъ названіе «Сердитаго». Здѣсь вѣсною и лѣтомъ для опытныхъ плавателей не представляется опасности; но осенью, при волненіи, опасно къ нему приближаться. Вообще горе всякому судну приближаться къ этому мѣсту съ неопытнымъ шкиперомъ.



Каменный островокъ.

КАМЕННЫЙ ОСТРОВЪ.

Этотъ маленькій, но живописный островокъ, находится отъ Коневскаго острова въ нѣсколькихъ саженяхъ. Приближающимся къ Коневскому монастырю путникамъ—богомольцамъ, послѣ довольно продолжительнаго и однообразнаго по Ладожскому озеру плаванія, является, слабо виднѣющійся материкъ Коневца длинною полосою, окаймленною густымъ лѣсомъ. Взорамъ путниковъ вправо представляется небольшой островокъ, состоящій изъ груды камней, нанесенныхъ волнами во время осеннихъ бурь. Каменный островокъ весь покрытъ зеленью: кустарникомъ и молодыми деревьями, подъ мягкою тѣнью которыхъ скрываются груды близъ лежащихъ дикихъ камней, покрытыхъ сѣрымъ мхомъ.

Островокъ, своимъ радостнымъ мѣстоположеніемъ, останавливаетъ взоръ странника. Оживляетъ его утомленнаго, воодушевляя къ предстоящему молитвенному подвигу, при вступленіи въ предѣлы Святой обители.

Каменный островокъ есть безопасное убѣжище дикихъ утокъ.

НОВАЯ ЦЕРКОВЬ НА ВЛАДЫЧНОЙ ЛАВРѢ.

НОВАЯ ЦЕРКОВЬ НА ВЛАДЫЧНОЙ ЛАХТѢ.

По возвращеніи изъ втораго путешествія своего на Аѳонъ, Преподобный Арсеній вскорѣ обрадованъ былъ посѣщеніемъ его обители Святителемъ Евѳиміемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, возведеннымъ въ сей санъ изъ священноиноковъ обители на Лисьей горѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Преподобнымъ подвизался въ добродѣтеляхъ и подвигахъ иноческихъ. Съ того времени, они постоянно питали другъ къ другу взаимную святую любовь. Святитель Евѳимій пробылъ нѣсколько дней у Преподобнаго Арсенія, одарилъ обитель его щедрыми дарами, а самому Преподобному, въ знакъ своей любви и памяти, благоволилъ пожаловать свой ветхій бѣлый клобукъ. Въ память посѣщенія обители Новгородскимъ владыкою, мѣсто на южной сторонѣ острова, въ заливѣ, гдѣ приставало его судно и гдѣ встрѣчали и провожали его иноки, названо и по сіе время называется Владычнею Лахтою. Теперь этотъ заливъ занесенъ пескомъ и каменьями, поросъ травою и мхомъ, и только большой деревянный крестъ и часовня напоминаютъ, что мѣсто это нѣкогда освящено было стопами Новгородскаго владыки.

Двадцать пять лѣтъ Пр. Арсеній, съ братіею, прожилъ спокойно и благополучно въ новоустроенной Имъ обители, при Владычной лахтѣ. Но въ 1421 году случившееся необыкновенное разлитіе водъ Ладожскаго озера угрожало опасностію самой обители. По сему Преподобный Арсеній сталъ помышлять, какъ бы перенести обитель на болѣе возвышенное мѣсто, и молился Господу и Его Пречистой Матери, чтобы Промыслъ Божій указалъ самъ ему безопасное мѣсто для обители. Невидимая рука Промысла Скоро направила стопы его на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ находится сія обитель. Тогда Преподобный Арсеній перенесъ монастырь на сіе мѣсто и выстроилъ здѣсь каменную церковь, тоже во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ деревянными келліями. Не мало содѣйствовалъ этой постройкѣ Новгородскій Архіепископъ Евѳимій, бывшій и епархіальнымъ Архіереемъ и другомъ Преподобнаго.

Третья часовня находится на юго-западномъ берегу острова при озерѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первоначально построенъ былъ монастырь Преподобнымъ Арсеніемъ. Часовня сооружена, въ память посѣщенія Преподобнаго Новгородскимъ Владыкою Святителемъ Евѳиміемъ, при бухтѣ или лахтѣ, гдѣ приставало его судно, получившее отъ сего названіе Владычной. Она также, какъ и двѣ другія, существующія на островѣ часовни, деревянная, шестиугольная, съ куполомъ и съ осьмиконечнымъ крестомъ, обитыми бѣлою жестью. При входѣ въ нее — площадка о трехъ ступеняхъ, снаружи и внутри раскрашенная Въ длину она $7^1/_2$, въ ширину $8^3/_4$ и въ вышину до карниза 4 аршина. На кругломъ, въ родѣ купола, потолкѣ въ деревянной вызолоченной рамѣ находится изображеніе, на холстѣ, Святаго Духа въ видѣ голубя въ сіяніи. На восточной сторонѣ находится деревянный, выкрашенный голубою краскою, иконостасъ съ карнизомъ, поддерживаемымъ шестью колоннами, украшенными вензелевою рѣзьбою, гирляндами и букетами, покрытыми паталью. Иконы, какъ въ иконостасѣ, такъ и по прочимъ мѣстамъ, въ ростъ, новѣйшей живописи, писаны на холстѣ, всѣ одной мѣры: 1 арш. 11 верш. длины и $13^1/_2$ верш. ширины.

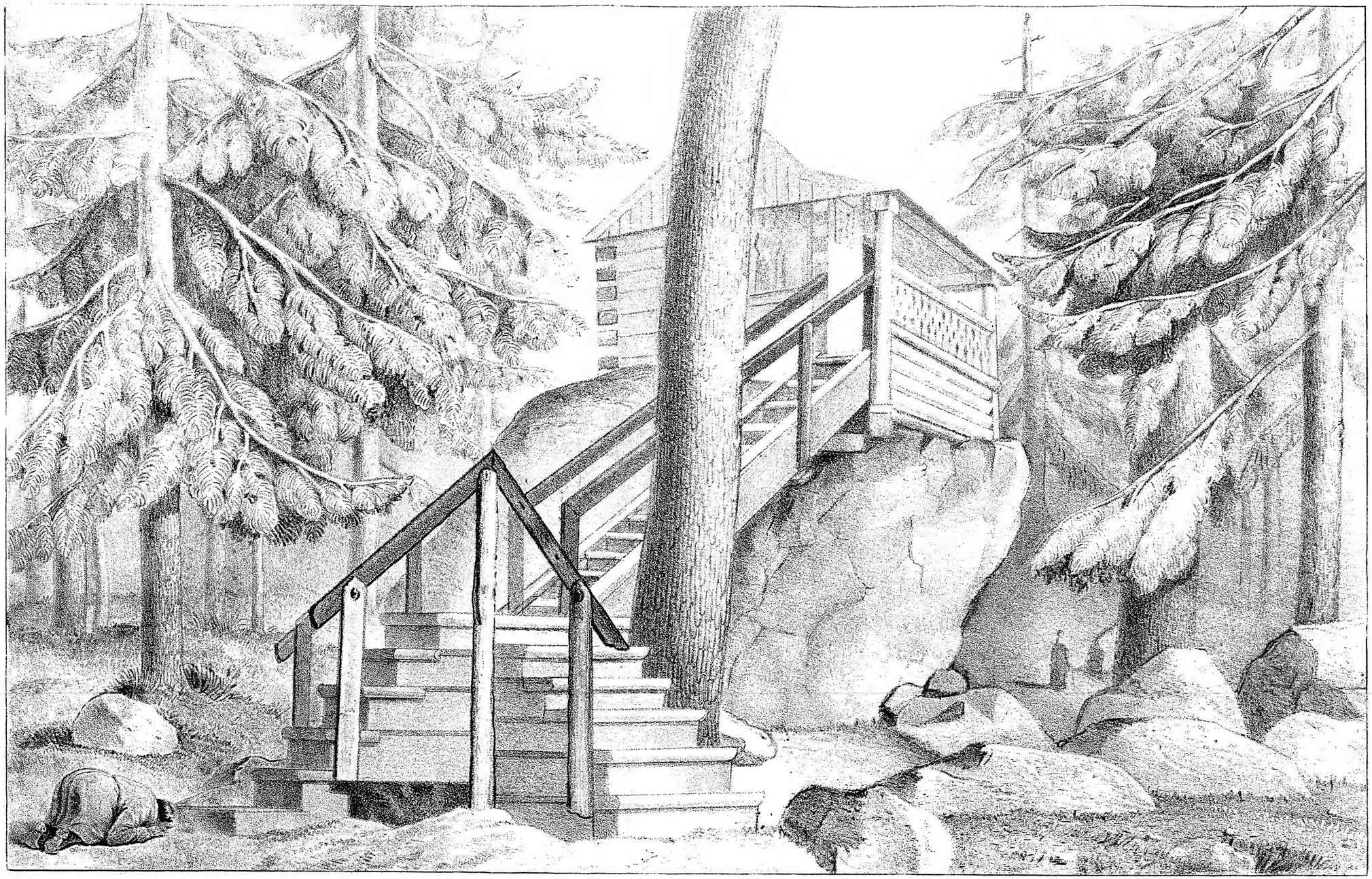
Эта лахта находится на юго-западномъ берегу острова. Нынѣ трудами и великодушными пожертвованіями благотворителей, С.-Петербургскихъ гражданъ: Сивохина, Мартынова и Николаева устроена небольшая, но довольно красивая, каменная церковь. Въ 1874 году, 30-го Іюня, въ день праздника Соборъ Св. 12-ти Апостоловъ была закладка храма въ честь иконы Коневской Божіей Матери. Изъ обители къ сему мѣсту былъ назначенъ крестный ходъ. Параходы «Летучій» и «Валаамъ» на обратномъ пути изъ Валаамскаго монастыря были въ Коневцѣ. Довольно значительное число богомольцевъ участвовало въ этой торжественной процессіи. Колокольный звонъ и умиленное пѣніе канона сопровождало шествіе. Духовная радость выражалась на лицахъ всѣхъ присутствующихъ.

Маститый старецъ, достопочтенный настоятель обители Архимандритъ отецъ Израиль взялъ на себя всю заботу о построеніи храма во славу Божіей Матери. Труды его увѣнчались успѣхомъ; храмъ оконченъ и освященъ въ 1876 году.

Да не забудутся имена, соорудившіе себѣ вѣчный памятникъ.

Низменный берегъ Лахты, для защищенія отъ разлитія воды, заложенъ камнями. Лахта представляетъ довольно красивый ландшафтъ. *)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 5 и 49.



КОНЬ КАМЕНЬ.

КОНЬ-КАМЕНЬ.

Островъ Коневецъ, до прибытія на него Св. Арсенія, былъ пустынный, а жители сопредѣльной Корельской земли были идолопоклонники. Хотя православная вѣра начала водворяться въ оной еще съ 1227 года при Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, но не только во времена Пр. Арсенія, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, но и въ XVI вѣкѣ здѣсь еще господствовалъ духъ языческій. Въ 1534 году Новгородскій и Псковскій Архіепископъ Макарій писалъ Царю Іоанну Васильевичу, что въ Вотской пятинѣ, въ Чуди, Ижорѣ и около Ивань города, Корелы, Копорья, Ладоги. Орѣшка, отъ Нарови до р. Невы, отъ Невы до р. Сестры во всей Корельской землѣ, до Коневыхъ водъ и за Ладожское озеро и около него, на пространствѣ въ длину болѣе тысячи верстъ, существуютъ многія идолопоклонническія суевѣрія и скверныя мольбища идольскія, которыхъ предметомъ: лѣса, камни, рѣки, болота, горы, солнце, звѣзды и проч. Въ истинѣ словъ Архіепископа Макарія убѣждаетъ насъ и нижеслѣдующій случай: при водвореніи Преподобнаго на островѣ, встрѣтилъ онъ благочестиваго рыбаря, по имени Филиппа, котораго спросилъ: «почему островъ называется Коневскимъ?» Рыбарь отвѣчалъ: «островъ сей называется такъ по большому утесу, находящемуся на немъ, именуемому конь-камень (этотъ самый камень и по настоящее время находится на сѣверозападной сторонѣ острова, не болѣе, какъ на полторы версты отъ обители). Причина, отъ чего камень названъ конемъ та, что прибрежные жители (такъ сказывалъ рыбарь) во время язычества, перевозили на сей островъ стада свои для прокормленія и оставляли на немъ цѣлое лѣто безъ присмотра. Осенью же, по возвращеніи скота, они оставляли одного коня на островѣ у камня въ жертву духамъ, какъ бы за сохраненіе въ цѣлости всего ихъ скота въ теченіи лѣта. Въ слѣдующую за тѣмъ весну, не находя коня этого, полагали, что жертва ихъ принята духами, находящимися подъ сказаннымъ камнемъ. «И доселѣ,» прибавилъ рыбарь, «духи еще обитаютъ подъ камнемъ и не рѣдко наводятъ страхъ на людей». Рыбарь указалъ Преподобному и самый камень, окруженный густымъ лѣсомъ. Преподобный удалился въ келлію и, проведя всю ночь на молитвѣ, просилъ, чтобы Господь Богъ потребилъ всю нечистую силу отъ того мѣста. Когда на другой день, съ чудотворною иконою Богоматери, съ освященною водою и ѳиміамомъ, онъ пошелъ съ учениками своими къ требищу идольскому и, сотворивъ молитву, окропилъ мѣсто святою водою, духи, по народному сказанію, въ видѣ вороновъ, полетѣли съ острова на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая и по настоящее время называется чертовою лахтою. Въ этомъ народномъ сказаніи какъ бы олицетворилось исполненіе пророчественныхъ словъ Святогорскаго Игумена Іоанна: «оная страна (мѣсто, гдѣ вселится Преподобный) отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и суевѣрій спасется его молитвами».

Отъ Скита, уклоняясь влѣво, идетъ тропинка по прямому направленію на другой край Св. горы, гдѣ на лѣвомъ склонѣ онаго оканчивается крутою (около 4-хъ саженъ) лѣстницею, ведущею внизъ въ густую сосновую рощу, растущую почти на грудахъ голыхъ камней, между коими особенно замѣчателенъ одинъ и по необыкновенной величинѣ своей и какъ древній памятникъ народнаго суевѣрія. Почему этотъ камень названъ русскими Конемъ-Камнемъ, а самый островъ Коневымъ, еще до времени поселенія на немъ Преп. Арсенія, объ этомъ подробно сказано выше. Фигура камня почти трехъугольная; въ вышину онъ 7, въ длину 13, въ толщину или ширину 9 аршинъ; весь объемъ около 702 куб. арш., поверхность его внизу гладкая, вверху обросшая лишаями и молодыми березами, съ боковъ горбатая, глубоко треснувшая. Лѣстница съ боку камня ведетъ въ деревянную часовню, устроенную на его вершинѣ. Подлѣ него съ лѣвой стороны лежатъ два другіе камня, аршина два вышиною. Въ историческомъ отношеніи этотъ огромный камень замѣчателенъ какъ древній памятникъ народнаго суевѣрія, по которому онъ названъ русскими Конь-камнемъ, а самый островъ Коне-

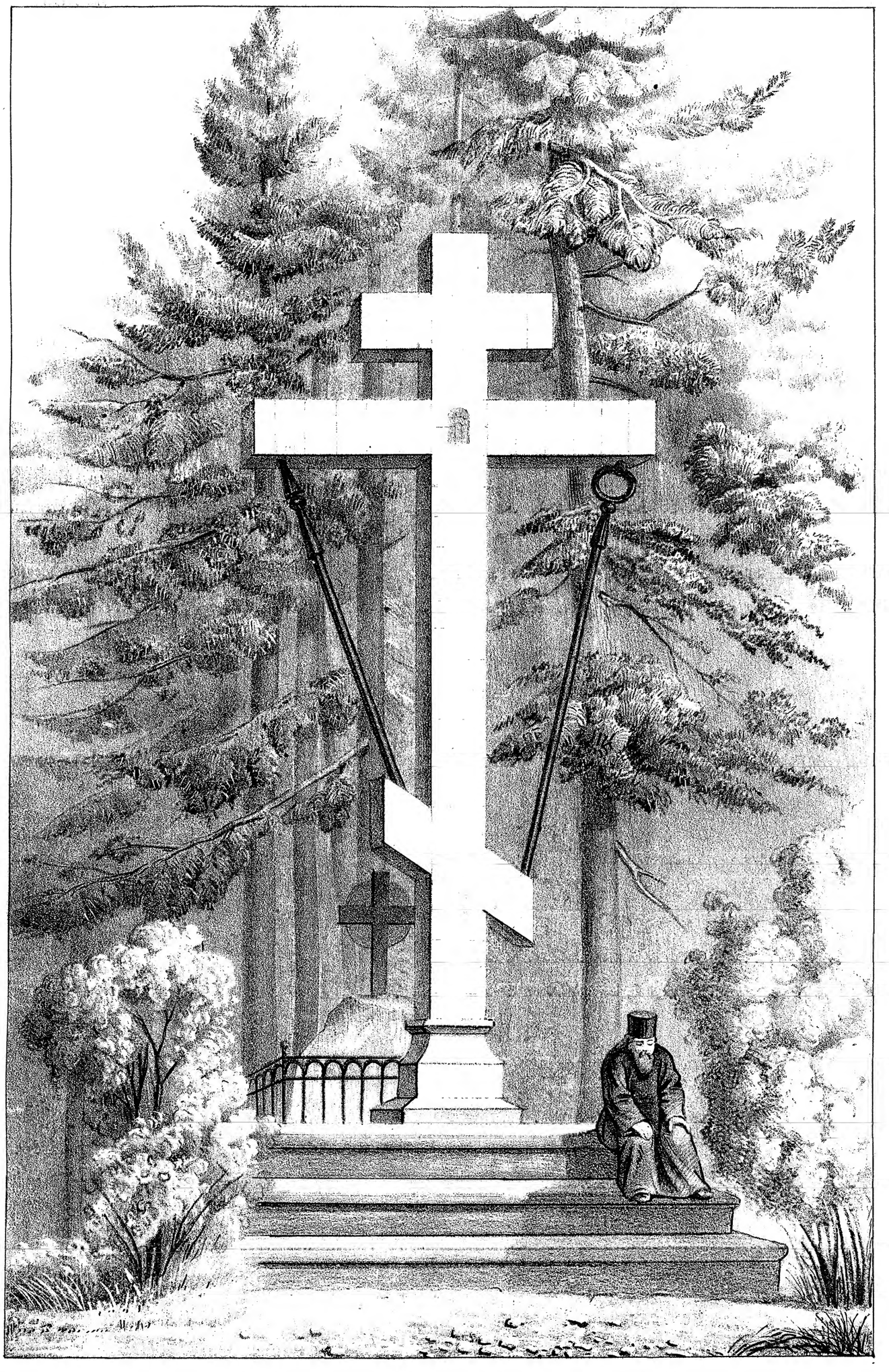
вымъ, еще до времени поселенія здѣсь Пр. Арсенія, хотя долго послѣ Финны называли этотъ островъ просто Рандсари — прибрежный островъ (какъ видно изъ Шведской оброчной книги 1589 г.). Въ естественномъ отношеніи Конь-камень замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ явный и вѣрный признакъ здѣшней наносной почвы. Его порода одинакова съ породой камня, составляющей сѣверозападный берегъ Ладожскаго озера; онъ и лежитъ на сѣверозападной сторонѣ острова, обращенной и ближайшей къ этому берегу, и при томъ на розсыпи округленныхъ валуновъ разной величины, которые здѣсь скопились отъ упора и стѣсненія водъ между Святой горою острова и югозападнымъ берегомъ озера. Все это доказываетъ, что Конь-камень — огромный обломокъ сѣверозападнаго берега озера, принесенный льдомъ и сложенный на подошвѣ этой горы. На одной сторонѣ его находится врѣзанная мраморная доска съ надписью: «Съ сего мѣста Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ снималъ видъ Коня-камня съ устроенною на немъ часовнею. 1844 г.» 14-го мая 1844 года, въ самый день Св. Пятидесятницы рано по утру, Коневскій монастырь имѣлъ счастіе неожиданно видѣть Августѣйшаго посѣтителя, Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Николаевича. Особенное вниманіе Высокаго посѣтителя обратилъ на себя великанъ Конь-камень, лежащій на сѣверозападной сторонѣ острова. Его Высочество собственноручно изволилъ снять рисунокъ съ камня. Въ память этого въ камень врѣзана мраморная доска, съ означеніемъ мѣстности, съ которой стороны снятъ былъ рисунокъ. При Игуменѣ Амѳилохіѣ, 28-го Іюня 1858 г. посѣтили Коневскую обитель Августѣйшія Особы: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великія Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ Супругою Великою Княгинею Ольгою Николаевною. Августѣйшіе гости посѣтили Скитъ на Святой горѣ. По осмотрѣніи Скита и часовни, при ономъ находящейся, Государь Императоръ изволилъ продолжать шествіе свое съ Государынею и всѣмъ Высочайшимъ Семействомъ къ Коню-камню. Здѣсь Государь Императоръ по лѣстницѣ поднялся вмѣстѣ съ Государынею и нѣкоторыми изъ Высочайшихъ Особъ во внутренность часовни, устроенной на томъ камнѣ.

4-го Августа 1862 г. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ осматривалъ сей замѣчательный камень и былъ въ часовнѣ.

Съ другой же стороны ведетъ лѣстница въ деревянную часовню, устроенную на вершинѣ камня.

Нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, когда именно построена была первая часовня на этомъ камнѣ. Народное же преданіе первоначальное основаніе оной относитъ къ тому времени, когда, по молитвѣ Препод. Арсенія, благодатію Божіею, дѣйствующею чрезъ Св. Коневскую икону Богоматери, изгнаны были отъ того камня нечистые духи, обитавшіе подъ нимъ по сказанію нѣкоего рыбаря Филиппа. Настоящая часовня на Конѣ-камнѣ деревянная, построенная въ 1815 г. Строителемъ Иларіономъ, имѣетъ въ вышину безъ крыши 4, въ длину 5 и ширину 4 аршина, съ небольшою подъ навѣсомъ галлереею, дверью, двумя окнами и деревяннымъ крестомъ. Внутри она украшена десятью иконами простой иконописной работы, поступившими какъ кажется, въ настоящую часовню изъ прежде бывшихъ на семъ мѣстѣ часовень. *)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 3, 4, 49 и 65—69



МОГИЛА ГЕНЕРАЛА ЛАНСКОЙ

МОГИЛА КНЯЗЯ МАНВЕЛОВА.

Въ числѣ богомольцевъ, усердно посѣщающихъ Святую Коневскую обитель, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ и Великаго поста,—къ ревностнѣйшимъ изъ нихъ принадлѣжалъ покойный Николай Ивановичъ Манвеловъ. Онъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, пріѣзжалъ на пароходѣ, преимущественно въ Успенскій постъ—для говѣнія, и оставался нерѣдко на Коневцѣ на всю осень.

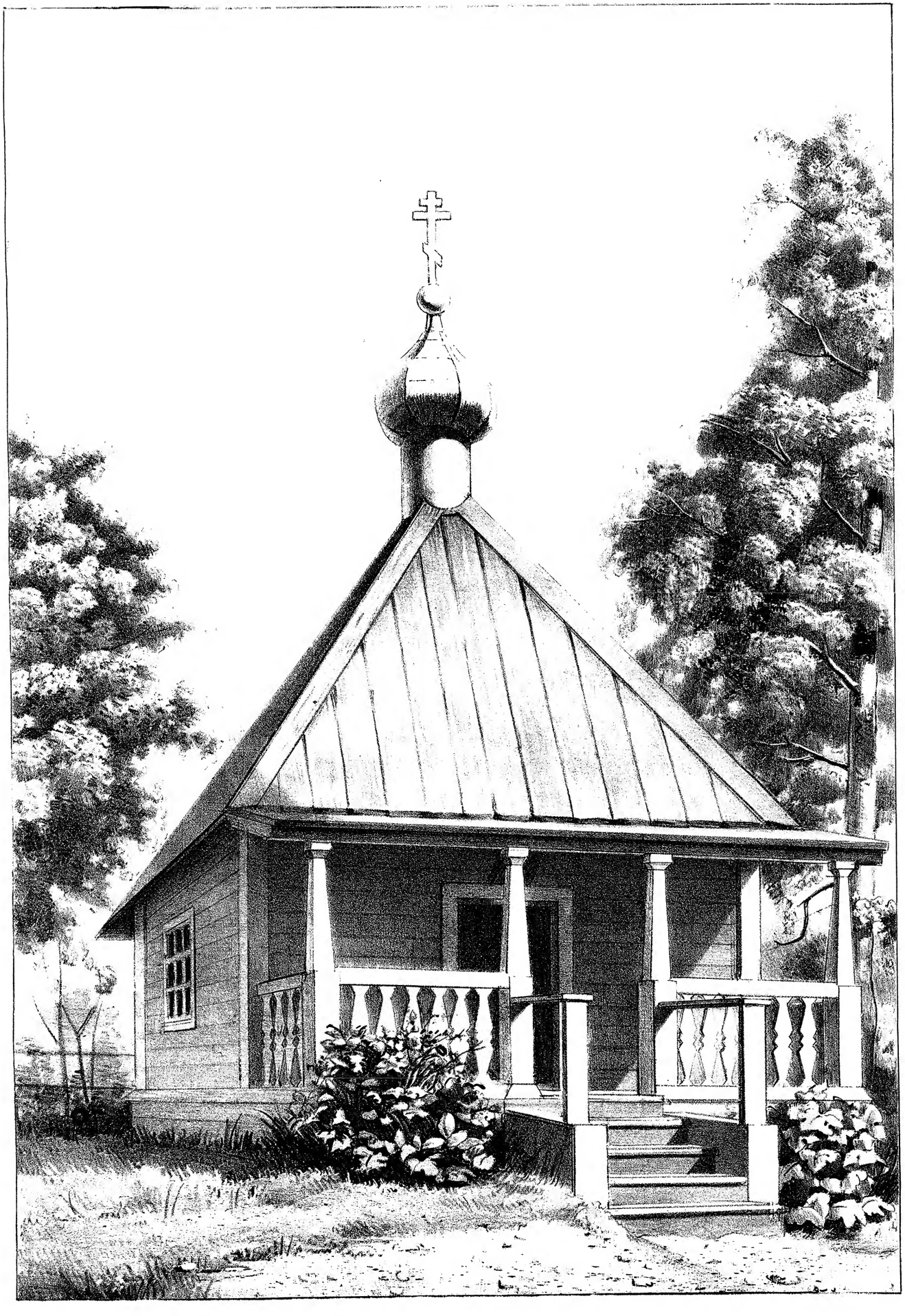
Онъ отличался отъ прочихъ богомольцевъ своею истинною набожностію, кроткимъ и любезнымъ обращеніемъ со всѣми. Братія считала его за своего. Имѣя сердце, горящее любовію къ Богу и ближнему, онъ, по силамъ своимъ, приносилъ лѣпты и Богу и ближнему. Дѣлая пожертвованія обители, онъ помогалъ и братіямъ престарѣлымъ и неимущимъ.

Посѣщая келліи иноковъ, велъ съ ними духовныя бесѣды; а самымъ любимымъ его занятіемъ было размышленіе о загробной жизни. Посѣщая престарѣлаго Іеромонаха отца Израиля, бывшаго въ то время братскимъ духовникомъ, онъ нерѣдко высказывалъ ему свое желаніе быть погребеннымъ въ монастырѣ. Согласно съ своимъ желаніемъ онъ заранѣе выбралъ и мѣсто для своей могилы.

Нерѣдко, бесѣдуя съ уважаемымъ всѣми и опытнымъ старцемъ отцомъ Израилемъ, долгое время прожившимъ въ Коневцѣ, слышалъ онъ о нѣкоторыхъ преданіяхъ, въ томъ числѣ и о любимомъ мѣстѣ отдохновенія Преподобнаго Арсенія на пути къ Святой горѣ, на которой нынѣ находится Скитъ. Это мѣсто отдохновенія Преподобнаго издавна отличалось тѣмъ, что былъ поставленъ большой деревянный крестъ, который время отъ времени и возобновлялся Это-то мѣсто и избралъ для своего упокоенія благочестивый Князь Манвеловъ.

По кончинѣ его, послѣдовавшей въ С.-Петербургѣ, родственники исполнили его желаніе, и тѣло было привезено на пароходѣ въ 1856 году въ обитель, и предано землѣ съ подобающею честію, въ сопровожденіи Собора служащихъ и всей братіи.

На могилѣ лежитъ большой дикій камень съ мраморною доскою, на которой написано, кто почіетъ подъ симъ камнемъ: „Помяни меня Господи, егда пріидеши во Царсвіи Твоемъ. Князь Николай Ивановичъ Манвеловъ. Родился въ 1780 году, а скончался въ 1856 году 3-го Мая“. Деревянный же большой крестъ, означавшій мѣсто отдохновенія Преподобнаго, на счетъ Князя Манвелова былъ весь обитъ бѣлою жестью и стоялъ безъ всякой поправки до Апрѣля 1876 года. Въ концѣ Апрѣля была въ ночи сильная буря и подгнившій крестъ сломался. Нынѣ поставленъ новый крестъ, но не обитый жестью.



ЧАСОВНЯ ВЪ СКИТУ.

ЧАСОВНЯ ВЪ СКИТѢ.

Первая деревянная и по времени самая древняя, часовня на островѣ Коневцѣ находится на Св. Горѣ, подлѣ Скита, на южной сторонѣ онаго. Она построена около 1740 года, т. е. вскорѣ по возобновленіи Коневской обители послѣ Шведскаго раззоренія, въ память явленія Божіей Матери одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, нѣкоему благочестивому старцу Іоакиму.

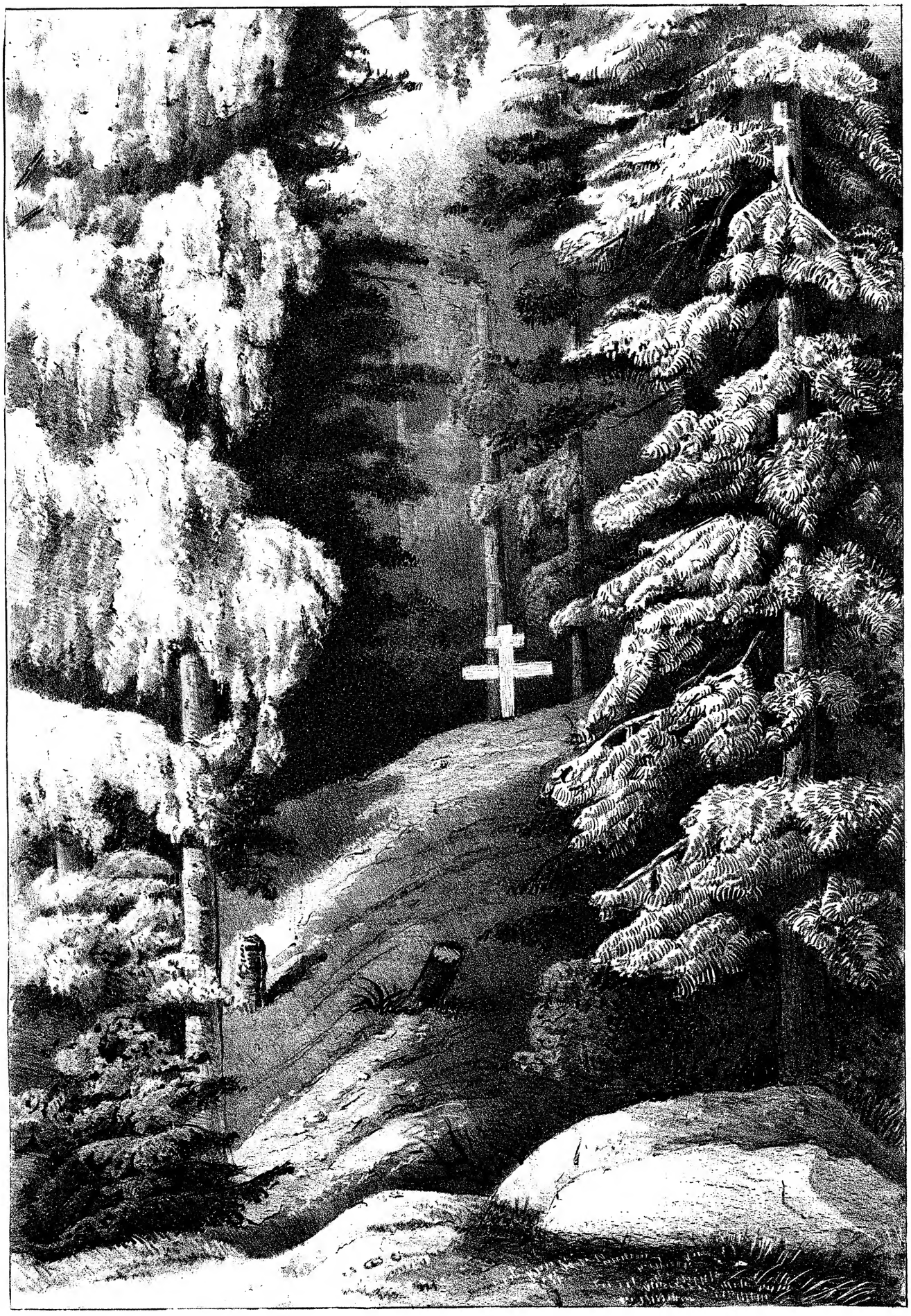
Часовня эта, по формѣ своей четырехъ-угольная, съ крытымъ навѣсомъ на передней сторонѣ, шатровою деревянною крышею и небольшимъ чешуйчатымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ. Высота оной безъ крыши четыре аршина, ширина семь аршинъ безъ четверти, а длина шесть аршинъ четырнадцать вершковъ.

Внутри часовни, на восточной сторонѣ, находится древній иконостасъ, выкрашенный голубою краскою и усѣянный золоченными арабесками, съ пятью пилястрами и карнизомъ вызолоченными. Прочія стѣны также украшены иконами древней живописи, а подлѣ южной стѣны, кромѣ сего, находится большой деревянный изъ толстыхъ брусьевъ крестъ, основаніе коего утверждено подъ поломъ въ землѣ. Есть признаки, что на этомъ крестѣ была какая-то древняя надпись, отъ которой уцѣлѣлъ только одинъ «1740 г.,» а прочее все обрѣзано посѣтителями часовни, увѣряющими о цѣльбоносной силѣ креста отъ зубной болѣзни.

Она устроена — въ память явленія Божіей Матери старцу Іоакиму.

При Игуменѣ Амѳилохіѣ въ 1858 году 28-го Іюня посѣтили Святую Коневскую обитель Августѣйшія Особы: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великія Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ Супругою Великою Княгинею Ольгою Николаевною. Августѣйшіе гости посѣтили и Скитъ на Святой горѣ. Государь Императоръ изволилъ зайдти и въ часовню. *)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 48, 67 и 68.



ФИѢИНЯѢ ГОРЯ.

ЗМѢИНАЯ ГОРА.

Самая ближайшая дорога отъ монастыря на Змѣиную гору есть дорога къ Скиту. Здѣсь, обогнувъ его вправо, лежитъ путь по вершинѣ горы до такъ называемой второй избы на огородѣ. Путь отъ Скита до второй избы чрезвычайно живописенъ. На лѣво отъ васъ малый монастырскій огородъ, а за нимъ лѣвѣе — дорога къ Коню-камню; съ правой же стороны предъ вами открытый крутой склонъ Святой горы, при подошвѣ котораго пашня. Продолжая путь далѣе, лежитъ второй большой монастырскій огородъ, за нимъ сарай для сѣна, сѣнокосъ, далѣе опять лѣсъ. Проходя симъ путемъ, вы убѣдитесь лично въ трудности обработки земли—огородовъ и пашень. Васъ встрѣчаютъ на каждомъ шагу большіе и маленькіе камни.

Отъ избы дорога прекращается. Обойдя избу, должно уже идти по тропинкѣ, проложенной у самаго края вершины горы, такъ какъ все это мѣсто засѣяно рожью. Спустившись внизъ по склону Святой горы и продолжая путь далѣе лѣсомъ, уклоняясь на лѣво, вашъ путь въ двухъ, трехъ мѣстахъ пересѣкается изгородами.

Вы начинаете замѣчать, что лѣсъ становится гуще и гуще; тропинка, по которой идете, дѣлается едва замѣтною и по обѣимъ сторонамъ ея находятся большіе муравейники. Ноги задѣваютъ за корни деревъ; тропинка теряется между деревами. Къ счастію этотъ путь тянется не очень долго, и вы приближаетесь къ цѣли вашего путешествія.

Воображеніе ваше уже рисуетъ Змѣиную гору, но взоръ вашъ сверхъ чаянія еще встрѣчаетъ довольно открытое мѣсто, образовавшееся вслѣдствіе вырубки лѣса, что доказываетъ множество пней посреди каменьевъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ предъ вами впереди рисуется крутой подъемъ, на вершинѣ котораго виднѣется деревянный крестъ. Это — Змѣиная гора. Весь эфектъ заключается въ томъ, что вы совершенно неожиданно очутились у ея кругаго подъема. Густой лѣсъ, по которому шли, закрывалъ ее отъ глазъ такъ, что она была не видима, тѣмъ болѣе, что склонъ ея тоже покрытъ густымъ лѣсомъ, который сливается въ общую массу лѣса.

Если васъ не предупредятъ, не дадутъ вамъ указаній, какъ найти и дойти до Змѣиной горы, вы пройдете мимо и не замѣтите.

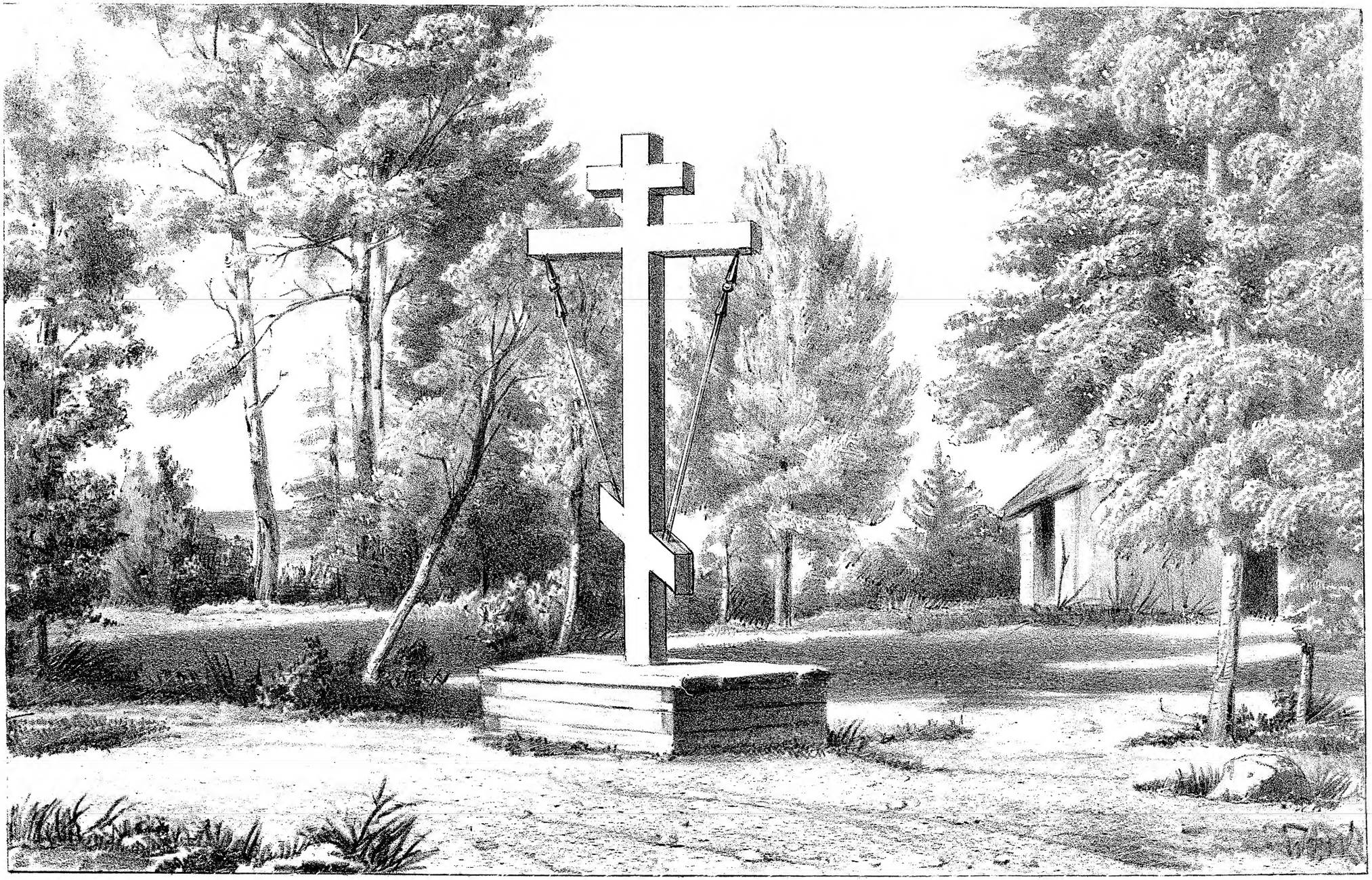
Взойдя на вершину горы, или, лучше сказать, вскорабкавшись, такъ какъ ноги при поднятіи не имѣютъ опоры и скользятъ, взорамъ, вашимъ, кромѣ верхушекъ деревьевъ, ничего не представляется. Да и самая гора, сплошь заросшая какъ по вершинѣ, такъ и по склонамъ ея частыми деревами, не даетъ возможности опредѣлить форму ея поверхности. Грунтъ ея на верху покрытъ толстымъ слоемъ желтыхъ листьевъ и иглами отъ елей. Если пойти по ея вершинѣ, пробираясь между деревьями, то замѣтите, что форма ея площади на поверхности измѣняется, дѣлается все уже и уже, поворачивается и наконецъ обращается въ узкую тропинку, гдѣ двумъ человѣкамъ трудно идти рядомъ. Идя по сей узенькой тропинкѣ, вы видите съ обѣихъ сторонъ крутые скаты, поросшіе деревами, между которыми внизу виднѣются громадные камни. Узенькою тропинкою вы спуститесь въ равнину. Эта — змѣеобразная ея форма и послужила предлогомъ къ названію горы «Змѣиною». Не должно думать, что не произошло-ли названіе горы Змѣиною отъ присутствія змѣй, такъ какъ на всемъ островѣ, кромѣ лягушекъ, нѣтъ змѣй.

Мѣстность Змѣиной горы носитъ мрачный характеръ и не вселяетъ желанія оставаться здѣсь по долѣе. Темнота отъ повисшихъ и часто растущихъ деревьевъ, глубокая тишина, царствующая кругомъ; нѣтъ ни одного предмета, который бы привлекъ къ себѣ ваше вниманіе. Безотчетное уныніе и желаніе скорѣе уйти,—вотъ все, что рождается въ сердцѣ любопытствующаго. Однако же есть здѣсь и нѣчто любопытное. Вообще это мѣсто — дико; но здѣсь на самой вершинѣ сохранились еще до сихъ поръ слѣды пустыннической жизни. Остатки кирпичей доказываютъ, что здѣсь когда-то было строеніе, и какъ разсказываютъ, что здѣсь жили прежде пустынники.

Змѣиная гора есть одно мѣсто изъ всего острова, гдѣ орлы вьютъ себѣ гнѣзда; ибо здѣсь самыя высокія и древнія деревья.

Здѣсь ростетъ много малины и груздей. Строевой лѣсъ для монастыря рубится преимущественно здѣсь.

Существуетъ предположеніе, что Змѣиная гора составляла прежде со Святою горою — одно цѣлое; но вода озера раздѣлила ихъ. Въ доказательство чего приводятъ то, что на обѣихъ горахъ находятся такіе же камешки, какіе озеро выбрасываетъ на берегъ.



КРЕСТЪ НА ЧАЕШНИКѢ.

ЧАЕШНИКЪ.

Если пойдете отъ монастыря по берегу мимо старой гостинной къ Владычной лахтѣ и, пройдя новую церковь, станете продолжать путь берегомъ, вы дойдете до южной оконечности острова, которая въ этомъ мѣстѣ вдается острымъ угломъ въ озеро, имѣя на вершинѣ каменный островокъ. Мысокъ этотъ, по мѣрѣ приближенія къ водѣ, представляетъ собою плоскость, сплошь покрытую каменьями, которые виднѣются далеко и въ водѣ озера, представляя дно какъ бы вымощеннымъ. Тоже самое представляетъ на краяхъ своихъ и Каменный островокъ, хотя на немъ видны деревья и густая трава.

Здѣсь, если вы повернетесь къ востоку, то глазамъ вашимъ представится пространство острова, покрытое лѣсомъ и берегъ съ островами, зеленѣющими растительностію, болотами, вдающимися въ материкъ, мысами, каменными носами; вдали по берегу какіе-то сараи и деревянный крестъ, а за тѣмъ далѣе виднѣются Родышки. Все это мѣсто усѣяно каменьями, покрыто высоко-растущими водяными растеніями и камышемъ. Вотъ эта-то мѣстность, начиная съ Каменнаго острова и кончая Родышками, и называется Чаешникъ. Нѣтъ надобности объяснять происхожденіе этого названія, потому что крики множества чаекъ достаточно изъясняютъ его. Кромѣ чаекъ здѣсь бываетъ много и другихъ водяныхъ птицъ, утокъ, журавлей, крикъ которыхъ слышенъ на далекое разстояніе. Здѣсь безопасно они живутъ. Ихъ покой не нарушаютъ охотники; развѣ иногда залѣтаютъ ястреба и орлы. Такъ много здѣсь дичи, что едва-ли можно скоро гдѣ найти подобное мѣсто.

Въ составъ Чаешника, кромѣ Каменнаго острова, входятъ еще слѣдующіе: къ востоку островъ Журавль, названный по формѣ своей, подходящей къ клюву журавля и Тюлень — мѣсто, посѣщаемое тюленями. Когда много воды, тогда все это мѣсто покрывается ею. Камни скрываются подъ водою; острова ясно обозначаются на поверхности воды. Когда же вода спадаетъ, то картина перемѣняется: камни лѣжатъ обнаженными, острова обращаются въ полуострова и мысы, камышъ и трава кажутся растущими на поверхности почвы.

Здѣсь нельзя идти даже, чтобъ достигнуть противоположнаго края Чаешника, гдѣ виднѣется крестъ. Должно далеко углубиться отъ берега, чтобы обойти всѣ болота, такъ какъ кажущаяся обнаженная земля есть ничто иное, какъ болота. По этому на противоположный конецъ Чаешника идетъ отъ монастыря другая дорога, которая поворачиваетъ на востокъ недалеко отъ новой церкви. Этой дорогой, посреди высокаго еловаго лѣса, усѣяннаго растущею брусникою, черникою, голубицею и грибами, вы выходите на прибрежье, не вдалекѣ отъ котораго стоитъ деревянный крестъ и двѣ постройки. Постройки эти существуютъ съ тѣхъ поръ, когда здѣсь жили постоянно рыбаки, а крестъ, здѣсь поставленный, имѣлъ значеніе того, что вся дѣятельность здѣсь проживающихъ производилась подъ сѣнію Его. И выходящіе на работу, ловлю или другое какое дѣло, а равно и возвращающіеся съ дѣла — обращались съ сердечною молитвою къ Хранителю вселенной.

Здѣсь еще видны остатки строеній. Такъ какъ ловля на Чаешникѣ производилась только весною, то нашли болѣе удобнымъ перенести все устройство на Родышки, гдѣ существуетъ каменное строеніе и ловля производится до поздней осени.

Въ настоящее время Чаешникъ служитъ мѣстомъ для сѣнокоса. Здѣсь построены сѣнной сарай и изгорода, окружающая сѣнокосъ.

ВХОДЪ ОТЪ КОНЬ БАШНЬ КЪ СКИТУ

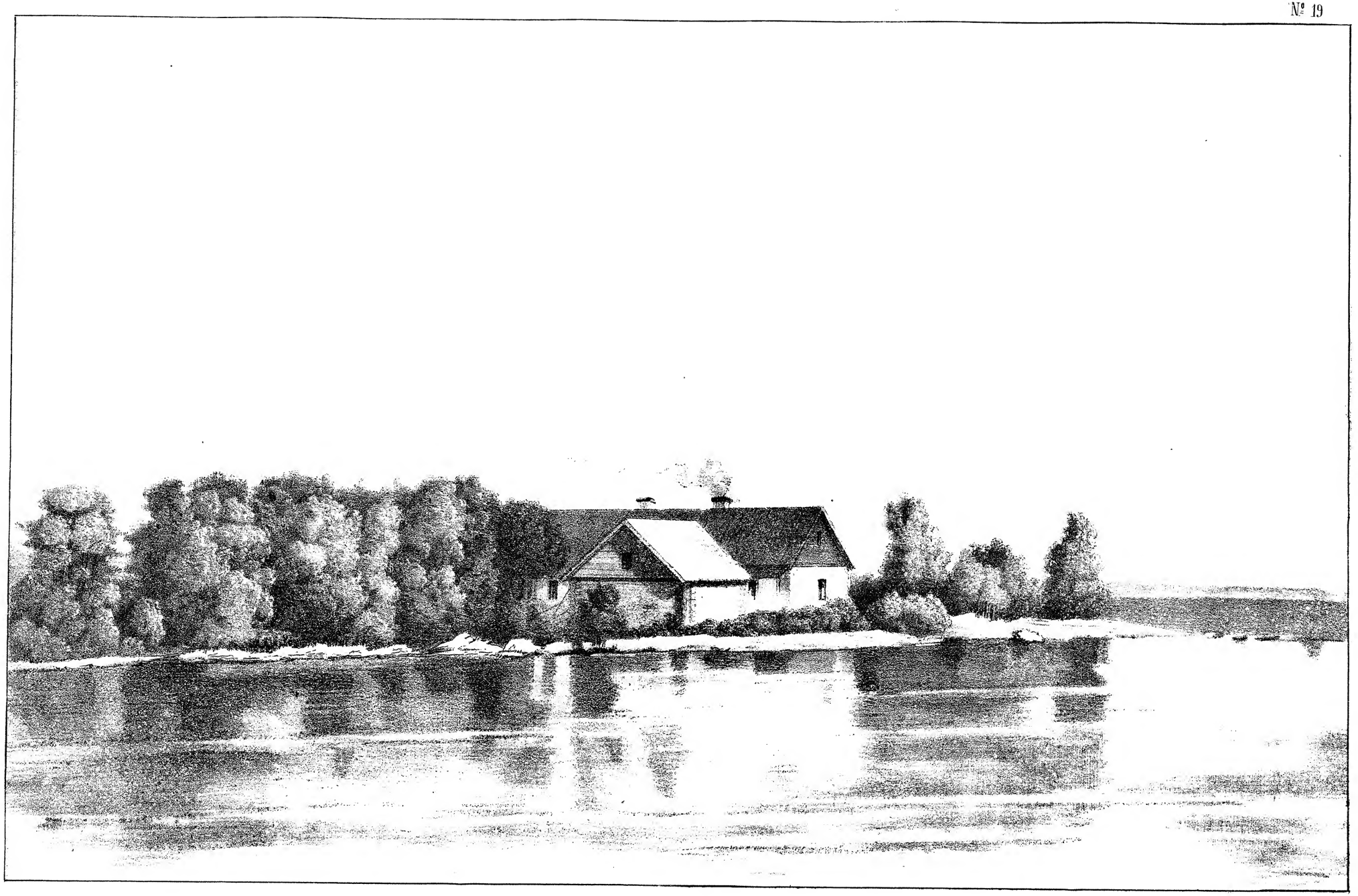
ЛѢСТНИЦА ОТЪ КОНЯ-КАМНЯ ВЪ СКИТЪ.

Отъ Скита, уклоняясь влѣво, идетъ тропинка по прямому направленію на другой край Св. горы, гдѣ на лѣвомъ склонѣ онаго оканчивается крутою (около 4-хъ саженъ) лѣстницею, ведущею внизъ въ густую сосновую рощу, растущую почти на грудахъ голыхъ камней, между коими особенно замѣчателенъ одинъ и по необыкновенной величинѣ своей и какъ древній памятникъ народнаго суевѣрія.

Довольно крутая лѣстница заключаетъ въ себѣ 93 ступени. Она устроена трудами и усердіемъ иноковъ Коневскаго монастыря, въ свободное отъ послушанія время. На пути отъ коня-камня въ Скитъ, или все равно изъ Скита къ коню-камню, встрѣчаетъ богомольцевъ эта замѣчательная по дикости природы лѣстница. При ней есть сосны, достигшія трехъ-сотъ лѣтняго существованія. По срединѣ лѣстницы устроенъ для отдыха маленькій простый деревянный диванъ, стѣны котораго исписаны именами бывшихъ на этой лѣстницѣ. Дѣйствительно, съ вершины ея представляется взорамъ прекрасная картина. Вѣковыя сосны, большія груды камней приводятъ въ удивленіе любопытнаго зрителя.

Эта лѣстница была осчастливена 28-го Іюня 1858 года Императорскою фамиліею и обратила на себя вниманіе Августѣйшихъ особъ своею безъискуственною красотою. *)

*) Истор. стат. опис. Конев. мон. 1869 г. стр. 49.



РОДЫШКИ

РОДЫШКИ.

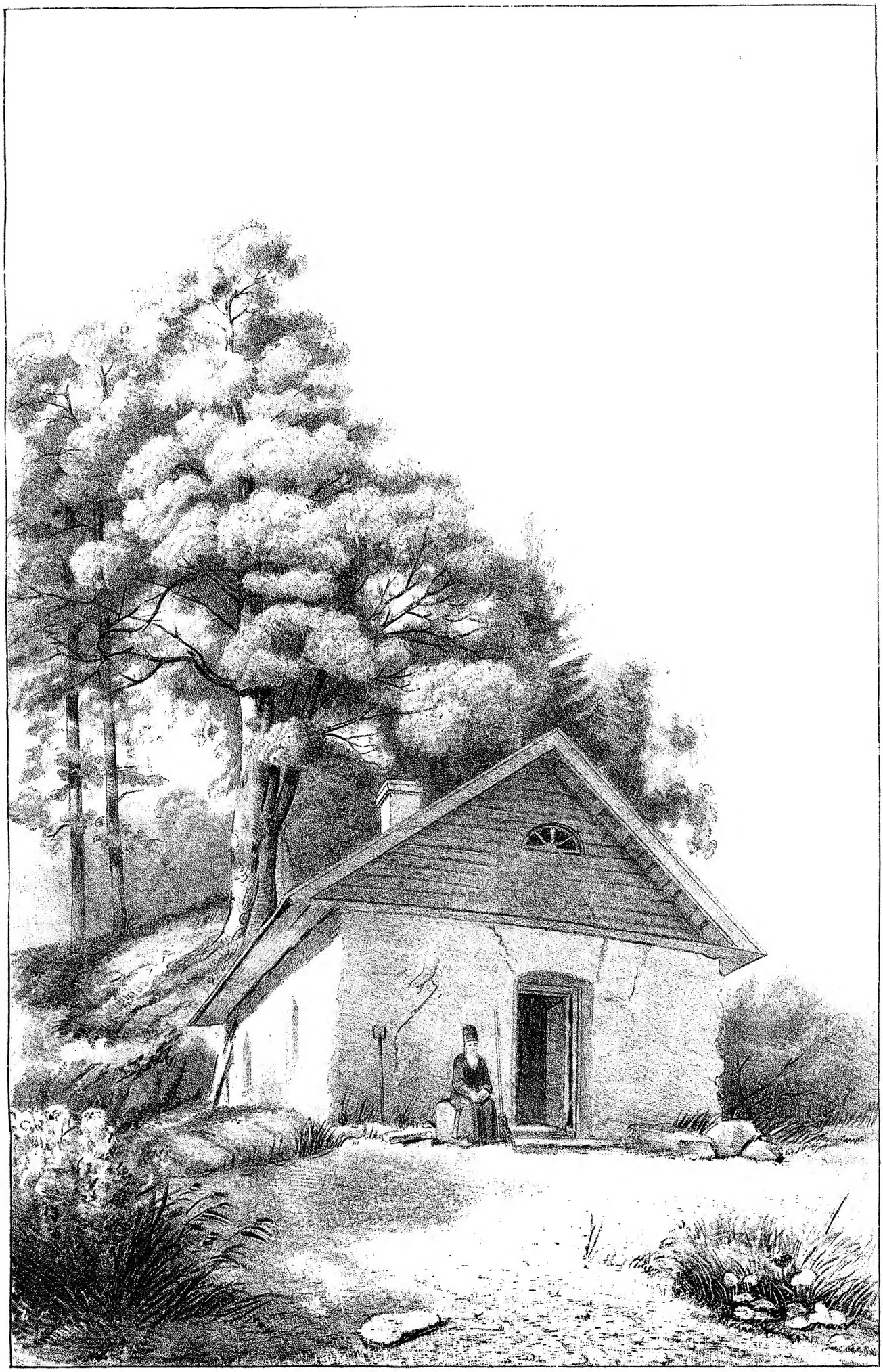
Здѣсь два рисунка съ однимъ и тѣмъ же названіемъ: «Родышки». Восточный берегъ Коневскаго острова представляетъ собою рядъ заливовъ, отмѣлей, покрытыхъ множествомъ камней. Такъ, если выйдете изъ монастыря чрезъ восточныя ворота, обращенныя къ Скиту, по прямому направленію къ могилѣ, скрывающей достопочтенный прахъ Князя Манвелова, на право виднѣется дорога, ведущая въ лѣсъ. Сначала дорога идетъ лѣсомъ, потомъ пересѣкаетъ небольшое поле и наконецъ снова углубляется въ густой лѣсъ. Эта-та дорога и доводитъ путника до берега озера, называемаго «Родышки».

Первое, что поразитъ вашъ взоръ, при выходѣ изъ лѣсной чащи, это гладкая равнина озера, на краяхъ вправо которой видѣнъ противоположный берегъ Финляндіи, а прямо и влѣво небо соединяется съ водою. Въ этомъ мѣстѣ берегъ острова образуетъ, какъ уже сказали, заливы, мыски, стрѣлки. На всемъ пространствѣ разбросаны каменья огромной величины.

Небольшой ширины песчаная полоса, вдавшаяся саженъ на сто въ озеро и на концѣ которой виднѣется небольшая постройка, собственно и называется «Родышки». Этимъ именемъ «Родышки» называется и вся мѣстность, окружающая собственно Родышки.

Названіе «Родышки» не русское, а по всей вѣроятности переиначенное финское «Равдушки», означающее желѣзный или чугунный носокъ. Почва на Родышки песчаная, сплошъ усѣянная каменьями. Не смотря на песокъ и камни здѣсь растутъ деревья. Очевидно, что камни эти наносятся водою, и по разсказамъ стариковъ огромныя камни, которыми усѣяно прибрежье, принесены на это мѣсто льдомъ, ибо прежде ихъ тутъ не было.

(Окончаніе смотри въ карт. № 10).



ДОМИКЪ ВЪ МОНАСТЫРСКОМЪ САДУ.

ДОМИКЪ ВЪ МОНАСТЫРСКОМЪ САДУ.

Подходя къ Скиту, вы замѣтите у подножія Святой горы, съ правой сторонѣ дороги, красныя рѣшетчатыя ворота, отъ которыхъ въ верхъ по склону горы идетъ красная рѣшетка, а въ право отъ воротъ тянется искуственная ограда, сдѣланная изъ навоженнаго дикаго камня. Это монастырскій фруктовый садъ, на этомъ мѣстѣ устроенный отцомъ Архимандритомъ Израилемъ, вмѣсто прежняго, при монастырѣ на берегу находящагося. Для того, чтобы обхватить его однимъ взглядомъ, стоитъ только поднятся на верхъ къ Скиту и онъ будетъ весь предъ глазами.

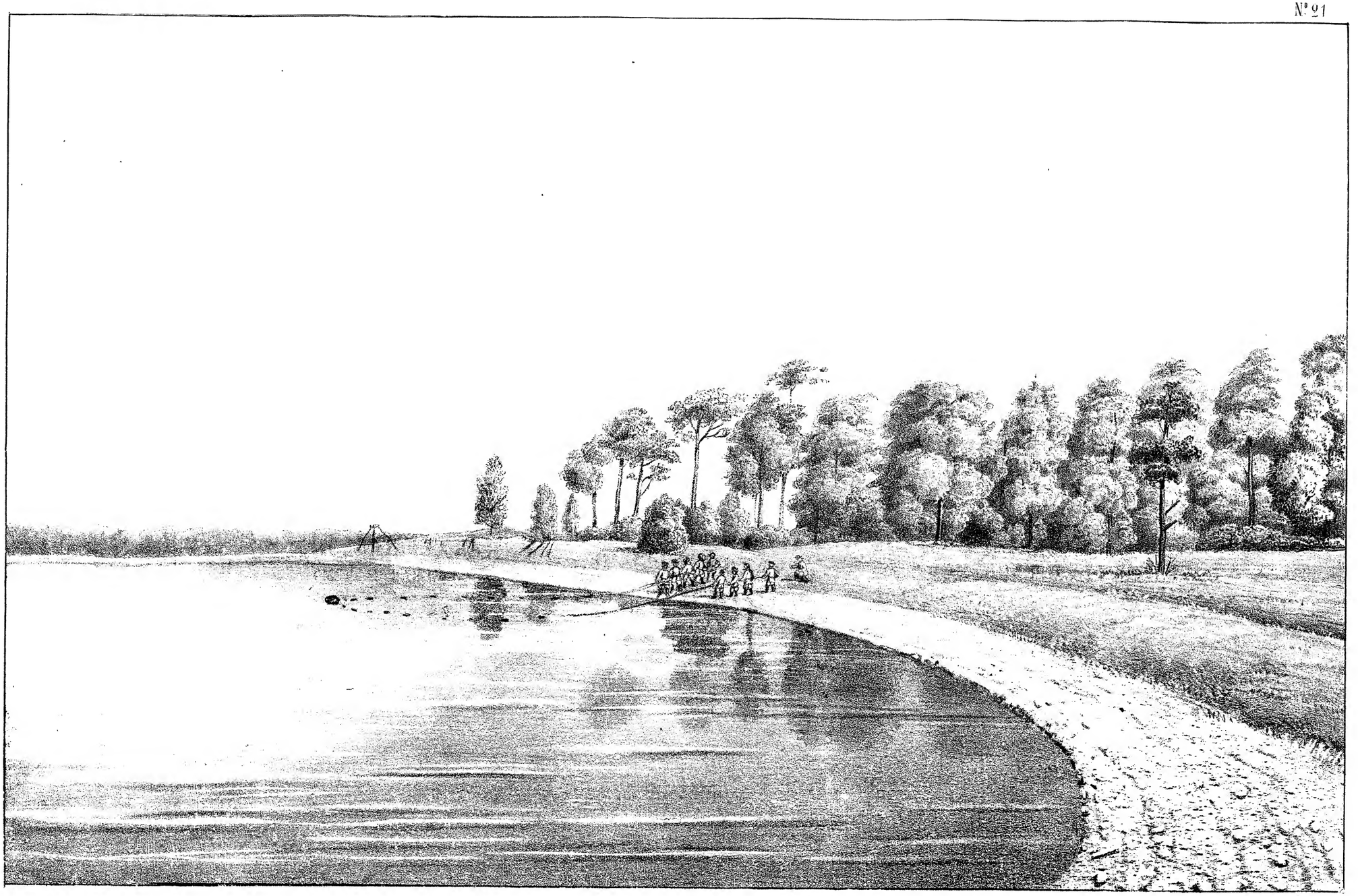
Садъ занимаетъ небольшое пространство земли, премыкающее къ подошвѣ Святой горы и огороженное отъ поля стѣной, сдѣланной довольно высоко изъ собраннаго, съ окружающаго поля, булажнаго камня. Внутренность сада представляетъ одну аллею, проходящую по окраинѣ сада и приводящую посѣтителя къ маленькому каменному домику, построенному въ голландскомъ вкусѣ, со стрѣльчатыми окнами и съ разноцвѣтными въ нихъ стеклами. Этотъ одноэтажный домикъ, спиною своею примкнувшійся къ крутому спуску Святой горы, есть лѣтнѣе жилище одного или двухъ изъ братій, на которыхъ возложена обязанность садовниковъ. Здѣсь хранятся и садовыя принадлежности.

Часть сада, прилѣжащая ближе къ Святой горѣ, правильно разработана на гряды, на которыхъ растутъ кустарники ягодъ, и на этихъ же грядахъ между кустарниками растутъ по два или по три дерева яблонь или вишень. Нельзя сказать, чтобы много занято было мѣста подъ ягоды и фрукты, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее пространство сада вправо, хотя и покрыто подобными же грядами и яблонями, но на тѣхъ грядахъ посѣяны и огородныя овощи, въ которыхъ монастырь чувствуетъ большую потребность, чѣмъ въ фруктахъ.

На взглядъ садъ выглядитъ очень молодымъ, какъ бы недавно разведеннымъ, И дѣйствительно оказывается, что онъ недавно перенесенъ сюда, какъ мы уже сказали прежде, по распоряженію Архимандрита Израиля. Причина перенесенія сада была слѣдующая. Садъ былъ прежде недалеко отъ новой гостинницы и сѣверной стороны монастыря. Здѣсь неспособность почвы для сада и неопытныя руки довели его до совершеннаго истощенія; а потому онъ и былъ перенесенъ сюда, гдѣ почва болѣе соотвѣтствуетъ ягодной и фруктовой растительности.

Отъ садоваго домика идетъ лѣстница по крутому спуску вверхъ на Святую гору, сдѣланная изъ большихъ плоскихъ булыжниковъ. Тутъ же на спускѣ растетъ красивая сосна громаднаго размѣра и безошибочно можно полагать, что была современна Святому Преп. Арсенію. Эта сосна закрываетъ своими вѣтвями домикъ и служитъ жилищемъ множеству дятловъ.

О заготовкѣ въ прокъ на зиму для монастыря фруктовъ и ягодъ изъ сада не можетъ быть и рѣчи, по скудному количеству ихъ произрастенія. Въ концѣ лѣта ягоды и фрукты по праздникамъ подаются братіи за трапезою вмѣсто дисерта. Но это лакомство продолжается очень не долго, такъ какъ прямое назначеніе сихъ произведеній для гостей, посѣщающихъ монастырь и привыкшихъ болѣе къ роскошной жизни.



РОДЫШКИ.

СТРѢЛКА.

Пароходная пристань Коневскаго монастыря находится въ заливѣ, лѣвый берегъ котораго, идя отъ монастыря, постепенно понижается, и наконецъ образуетъ изъ себя песчаную полосу земли, которая, по мѣрѣ удаленія въ озеро, съуживается и теряется въ водѣ. Это мѣсто называется Стрѣлкою. Стрѣлка не заключаетъ въ себѣ ничего, чтобы могло привлечь на себя взоръ путешественника, такъ какъ представляетъ собою голую, безъ всякой растительности, песчаную мѣстность; но она имѣетъ важное значеніе въ хозяйствѣ монастыря.

На Стрѣлкѣ сосредоточивается главная рыбная ловля неводомъ, такъ какъ она, по своему положенію, представляетъ много удобствъ сравнительно съ остальными берегами острова.

Вообще, берега острова чрезвычайно обрывисты, и представляютъ собою мало удобствъ для постановки воротовъ, необходимыхъ для ловли неводомъ. Кромѣ того дно у остальныхъ береговъ—мѣлко и покрыто крупными каменьями, что также составляетъ важное неудобство; на Стрѣлкѣ же мѣсто достаточно широкое, открытое и глубокое. Здѣсь глубина начинается на не далекомъ разстояніи отъ берега. Сверхъ того, при частой перемѣнѣ вѣтровъ въ Ладожскомъ озерѣ. а съ ними и прибои воды, что имѣетъ большое значеніе при ловлѣ. На Стрѣлкѣ очень удобно можно переносить ловлю съ одной стороны на другую, такъ что, если сильный прибой воды препятствуетъ ловить съ лѣвой стороны, рыбаловы переходятъ на правую, и на оборотъ.

Неводъ, которымъ здѣсь ловятъ рыбу, имѣетъ до 270 сажень длины одной сѣти, къ которой прикрѣпляются канаты на каждое крыло по 120 сажень, которые тянутся на двухъ воротахъ лошадьми,—а потомъ уже братіею не менѣе 18 человѣкъ.

Кромѣ того нельзя отказать этому мѣсту въ удовольствіи при прогулкѣ по немъ. Неудобство ходьбы по сыпучему пѣску, перемѣшанному съ мѣлкими каменьями, вполнѣ вознаграждается. Когда вы дойдете до конца ея, предъ вами откроется величественная панорама, которою нельзя налюбоваться, особенно при восходѣ и закатѣ солнца. Монастырь рисуется на горѣ, окруженный зеленью и весь островъ лѣжитъ предъ вами, окруженный водою. Финляндскій берегъ тянется зеленою полосою и исчезаетъ на горизонтѣ. Зеркальная поверхность воды, въ которую величественно погружается заходящее солнце, освѣщаетъ всю эту картину пурпуровымъ цвѣтомъ. У ногъ вашихъ безпрестанный прибой волнъ съ обѣихъ сторонъ Стрѣлки. Волны выбрасываютъ со дна озера множество оригинальныхъ камешковъ, которыхъ каждый посѣтитель считаетъ обязанностью нѣсколько набрать. И дѣйствительно эти камешки по цвѣту и формамъ заслуживаютъ вниманія. Были примѣры, что ювелиры нарочно пріѣзжали сюда. По разсказамъ стариковъ, въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, вслѣдствіе обмѣленія озера, Стрѣлка прибавилась саженъ на десять.